

ТАЙНА. НАСЛЕДИЕ. ПЛАМЯ.
ОН НЕ ИСКАЛ ЭТУ СИЛУ —
ОНА САМА НАШЛА ЕГО.

НАСЛЕДНИК ПЛАМЕНИ

ТАЙНА ПЛАМЕННОГО ПРЕСТОЛА

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ОРДЕН ХРАНИТЕЛЕЙ.
СУДЬБА, КОТОРАЯ ИЗМЕНИТ БУДУЩЕЕ.

Юрий Сол

Наследник пламени

<https://litres.ru/74111523>

SelfPub; 2026

Аннотация

Российская Империя уже четыре столетия правит миром, опираясь на силу магии, древние Источники и могущество Ордена Хранителей Пламени. Над столицей сияет нерушимый защитный купол, воздушные крейсера бороздят небо, а Пламенный Престол хранит тайну, известную лишь немногим.

Но однажды Великая Печать, сдерживавшая древнее зло со времён Великого Раскола, оказывается разрушена.

Пока лучшие маги Империи пытаются остановить надвигающуюся катастрофу, обычный выпускник лицея Александр Воронцов мечтает лишь поступить в Академию Императорских Магов и вернуть честь своему обедневшему роду. Однако древние артефакты узнают его раньше, чем он успевает понять, кем является на самом деле.

Меч, считавшийся утраченным почти два столетия, признаёт нового хозяина.

Пламенный Престол впервые за четыреста лет называет имя наследника.

А могущественный Орден Пепла начинает охоту за человеком, от которого зависит будущее всей Империи.

Теперь Александру предстоит узнать, почему его семья была вычеркнута.

Содержание

Пролог. Пламя над Казанью	5
Глава 1. Империя, которой не должно было быть	23
Глава 2. Академия Императорских Магов	40
Глава 3. Столица Пламени	59
Глава 4. Пепел и Пламя	80
Глава 5. Крепость за Пределом	98
Г	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Юрий Сол

Наследник пламени

Пролог. Пламя над Казанью

Небо над Казанью никогда не было по-настоящему тёмным.

Даже глубокой ночью над белокаменными стенами кремля и золочёными башнями Императорской крепости мерцало едва заметное серебристое сияние — вечное напоминание о Великом Расколе, изменившем судьбу человечества более четырёхсот лет назад.

Никто уже не помнил, каким был мир до той ночи.

Историки Императорской академии учили, что в 1612 году лучшие волхвы, алхимики, звездочёты и чародеи Российского царства объединили свои знания, чтобы остановить надвигающуюся катастрофу. Их Великий Ритуал должен был защитить страну, но вместо этого изменил саму ткань реальности.

Небо расколосось.

По всему миру открылись Источники — разломы, из которых в мир хлынула первородная энергия.

Леса ожили.

Реки обрели собственную волю.

Горы начали петь по ночам.

Появились существа, которых прежде знали лишь по древним сказаниям.

И вместе с этим изменились люди.

Одни научились повелевать огнём.

Другие — льдом.

Третьи подчиняли себе молнии.

Некоторые могли видеть будущее, другие — создавать живые артефакты или исцелять смертельные раны.

Так началась Эпоха Источников.

Пока остальные государства пытались понять природу новой силы, Россия первой научилась жить рядом с ней.

Династия Романовых не только сохранила свою власть, но и сумела объединить разрозненных магов, основав Орден Хранителей Пламени.

Орден стал хранителем равновесия между людьми и магией.

Его магистры изучали Источники, закрывали опасные Разломы, создавали величайшие артефакты своего времени и обучали будущих императорских магов.

Во главе Ордена всегда стоял Император.

Лишь он имел право пройти Обряд Восхождения у Пламенного Престола — древнего артефакта, скрытого глубоко под Московским Кремлём. По легенде, Престол был создан ещё до появления первых человеческих царств. Только тот,

кого признавал Престол, получал власть над магической сетью всей Империи.

Столетия шли.

Российская Империя росла вместе со своей силой.

Через Сибирь протянулись рунические железные дороги.

На Урале возвышались кузницы, где ковали оружие из звёздного железа.

Над Балтикой несли службу броненосные воздушные крейсера.

В Арктике работали исследовательские станции Ордена Хранителей Пламени, изучавшие самые нестабильные Источники.

На Дальнем Востоке стояли крепости, способные сдерживать даже драконов.

Каждый город охраняли магические бастионы.

Каждый дворянский род хранил собственный Дар.

Каждый ребёнок мечтал однажды поступить в Академию Императорских Магов.

К началу XXI века Российская Империя стала сильнейшей державой мира.

Но чем ярче горит пламя, тем длиннее становится тень.

Полночный ветер гулял по стенам Казанского кремля.

На вершине древней башни неподвижно стоял человек в длинном чёрном плаще.

Его лицо скрывала серебряная маска.

На груди поблёскивал символ, который должен был исчез-

нуть из истории почти двести лет назад.

Круг, перечёркнутый вертикальной линией.

Знак Ордена Пепла.

Когда-то его основатели были Хранителями Пламени.

Они верили, что магия не должна принадлежать ни Императору, ни государству. Они стремились освободить Источники от власти людей и позволить самой магии выбирать судьбу мира.

За эту идею Орден Пепла был объявлен вне закона.

Его крепости разрушили.

Архивы уничтожили.

Имя вычеркнули из учебников.

Но истину невозможно уничтожить полностью.

Она лишь ждёт своего часа.

— Всё готово, магистр, — раздался голос из темноты.

Из тени вышел человек в сером плаще.

— Стражи?

— Усыплены.

— Хранители?

— Не успели поднять тревогу.

Магистр медленно поднял голову.

Высоко над городом сияла золотая звезда.

Она появилась лишь несколько минут назад.

Согласно древним пророчествам, именно её появление означало, что одна из Великих Печатей ослабла.

— Четыреста лет ожидания, — тихо произнёс магистр. —

Сегодня мир вновь изменится.

Он достал старую книгу.

Переплёт был сделан из чёрного металла.

На страницах не было ни одной буквы.

Лишь тонкие золотые линии, напоминавшие живые руны.

Когда книга раскрылась, руны вспыхнули.

Воздух вокруг стал тяжёлым.

Каменные стены кремля задрожали.

По древней кладке побежали алые символы, скрытые
внутри камня ещё со времён основания крепости.

Где-то глубоко под землёй раздался глухой удар.

Будто огромное сердце сделало первый вдох после долго-
го сна.

Город ещё спал.

Но уже через несколько секунд начали дрожать оконные
стёкла.

На улицах испуганно завывали собаки.

Фонари вспыхнули голубым огнём.

Над Волгой поднялась волна, хотя ветер почти стих.

В небе появилась тонкая золотая трещина.

Она становилась всё шире.

Всё длиннее.

Будто сама реальность больше не могла удерживать соб-
ственную форму.

Внезапно трещина раскрылась.

Из неё ударил ослепительный поток света.

Во всех частях города одновременно зазвонили тревожные сигнальные башни.

На крышах появились дежурные маги Ордена Хранителей Пламени.

Над кремлём начали раскрываться защитные купола.

Из казарм выбегали боевые Хранители.

По всему городу вспыхивали транспортные руны.

Но магистр уже понимал — они опоздали.

Он закрыл книгу.

И тихо произнёс:

— Первая Печать разрушена.

Из разлома донёсся рёв.

Он не принадлежал ни человеку, ни зверю.

Этот звук был настолько древним, что казалось, его помнила сама земля.

Через мгновение из золотого сияния показалась гигантская когтистая лапа.

Камень плавился от одного её прикосновения.

Защитные купола начали покрываться трещинами.

На лицах даже самых опытных Хранителей впервые за многие годы появился страх.

Они знали древние легенды.

Знали, что находится по ту сторону Великих Печатей.

Но всегда считали их лишь сказками.

Этой ночью сказки стали реальностью.

И пока лучшие маги Империи собирались в Казани, за ты-

сячи километров отсюда обычный юноша мирно спал, не подозревая, что именно его кровь хранит ключ к тайне Пламенного Престола.

С рассветом Император получит известие о падении Первой Печати.

Совет Двенадцати соберётся на экстренное заседание.

Орден Хранителей Пламени объявит высшую степень тревоги.

А над Российской Империей впервые за четыре столетия вновь нависнет угроза, способная уничтожить не только государство, но и саму магию.

Война, которую все считали невозможной, уже началась.

Казалось, сам воздух начал гореть.

Над Казанью медленно раскрылся гигантский золотой разлом, похожий на вертикальный зрачок исполинского существа. Его края не сияли — они пульсировали, словно были сотканы из жидкого металла. От каждого нового удара невидимого сердца пространство вокруг вздрагивало, а волны силы расходились на многие километры.

На смотровой площадке южной башни один из Хранителей поднял руку.

Над его запястьем вспыхнули семь серебряных рун.

— Доклад в Центральную цитадель! — приказал он. — Фиксирую аномалию класса «Император». Подтверждаю нарушение Великой Печати!

Руны вспыхнули ярче.

Через мгновение над ними возникла полупрозрачная фигура молодого оператора связи.

— Подтверждение получено. Великий Магистр уже уведомлён. Совет Двенадцати собирается в течение пяти минут. Всем подразделениям перейти на протокол «Бастион».

Изображение исчезло.

— Всем приготовиться! — закричал командир гарнизона.

По всему кремлю вспыхнули защитные круги.

Из-под мостовой начали подниматься массивные обсидиановые колонны, испещрённые рунами. Они образовали вокруг крепости сложный магический барьер.

В обычные дни эти колонны были скрыты глубоко под землёй.

За последние сто пятьдесят лет их поднимали лишь однажды.

Во время Второй Сибирской катастрофы.

Командир прекрасно понимал, что этого может оказаться недостаточно.

Тем временем человек в серебряной маске спокойно наблюдал за происходящим.

— Всё идёт именно так, как предсказывал Архив, — произнёс он.

Его спутник заметно нервничал.

— Магистр... если легенды правдивы...

— Они правдивы.

— Тогда за Печатью находится не просто чудовище.

Магистр медленно повернулся.

— Нет.

— Тогда что?

Несколько секунд он молчал.

— Наши предки солгали всему миру.

Эти Печати создавались не для того, чтобы удерживать чудовищ снаружи.

Они удерживали людей внутри.

Его слова растворились в раскатах грома.

Спутник замер.

Он никогда не слышал подобной версии.

Такому не учили даже в тайных архивах Ордена Пепла.

— Но...

— Позже.

Сегодня ты увидишь истину собственными глазами.

Под Московским Кремлём.

На глубине почти двух километров.

В огромном зале, размеры которого превосходили любой собор древности, медленно пробуждался Пламенный Престол.

Он не был похож на трон.

Скорее на исполинский кристалл, окружённый кольцами раскалённого металла.

Внутри кристалла текли огненные жилы.

Каждая вспышка отзывалась эхом по всей территории Империи.

Впервые за четыреста лет цвет пламени начал меняться.

Из золотого оно постепенно становилось алым.

Дежурные Хранители переглянулись.

— Немедленно вызвать Великого Магистра!

— Уже вызвали!

— Императора известили?

— Его Величество направляется сюда.

В центре зала раздался низкий голос.

Не человеческий.

Не механический.

Он звучал так, словно говорил сам Престол.

— Первая... Печать... нарушена...

Все присутствующие опустили на одно колено.

Даже Великий Магистр, только что вошедший в зал, впервые за долгие годы почувствовал настоящий страх.

Пламенный Престол никогда не говорил.

Никогда.

За всю историю Империи.

Казань.

Из золотого разлома медленно показалась фигура.

Она была настолько огромной, что первые наблюдатели приняли её за горную вершину.

Но затем она пошевелилась.

Исполинская рука коснулась края разлома.

Следом появилась вторая.

Словно кто-то пытался выбраться наружу.

Пространство вокруг существа трещало.

Законы мира сопротивлялись его появлению.

— Открыть огонь! — скомандовал командир гарнизона.

Одновременно сотни боевых магов выпустили заклина-

ния.

Огненные копья.

Ледяные пики.

Молнии.

Рунические снаряды.

Небо озарилось тысячами вспышек.

Любая армия мира была бы уничтожена таким ударом.

Но когда сияние рассеялось...

Существо даже не заметило атаки.

На его каменной коже не осталось ни единой царапины.

Оно медленно повернуло голову.

И посмотрело вниз.

На город.

На людей.

На Империю.

А затем впервые за тысячи лет произнесло одно-единственное слово.

— Потомки...

Это слово услышали все. от берегов Балтики до Владивостока.

Каждый человек, обладавший хотя бы искрой магического Дара, вздрогнул в одно и то же мгновение.

Потому что голос прозвучал не в воздухе.

Он прозвучал прямо в сознании.

И в этот миг никто ещё не понимал, что история Российской Империи только что разделилась на «до» и «после».

Над Казанью воцарилась тишина.

Она была неестественной.

Исчез вой сирен.

Прекратился звон сигнальных башен.

Даже языки пламени, охватившие несколько домов неподалёку от кремлёвской стены, застыли, словно превратились в вырезанные из янтаря статуи.

Время не остановилось.

Оно будто стало течь иначе.

Медленнее.

Тяжелее.

Каждый вдох давался с усилием.

Каждый удар сердца отзывался гулом в висках.

Хранители Пламени переглядывались, не понимая, что происходит.

Самые опытные магистры пытались плести заклинания, но руны распадались ещё до завершения плетения.

— Это... невозможно...

Старший Хранитель Илья Вяземский вытянул перед собой ладонь.

Над ней вспыхнула руна Огня.

Она прожила меньше секунды.

После чего погасла.

Словно кто-то невидимый просто запретил ей существовать.

Он побледнел.

За тридцать лет службы подобного не происходило никогда.

Магия не исчезала.

Она подчинялась своим законам.

Но сейчас сами законы менялись на глазах.

Высоко над городом исполинская фигура окончательно вышла из Разлома.

Теперь её можно было рассмотреть полностью.

Она была похожа на человека.

Если забыть о размерах.

Рост существа превышал стены кремля в несколько раз.

Кожа напоминала отполированный чёрный камень, испещрённый золотыми прожилками.

На плечах лежал плащ, сотканный словно из самого звёздного неба.

Лицо казалось спокойным.

Даже печальным.

Его глаза медленно скользнули по городу.

По людям.

По башням.

По рекам.

Будто он узнавал давно забытые места.

— Мир... изменился...

Голос вновь прозвучал не в воздухе.

Он возник прямо в сознании каждого.

Без слов.

Без языка.

Как чистая мысль.

Некоторые жители упали на колени, не выдержав давления.

У детей пошла кровь из носа.

Стёкла в окнах покрылись сетью трещин.

А затем...

Существо улыбнулось.

Не злобно.

Не насмешливо.

Скорее с грустью.

— Вас... осталось... так мало...

В этот момент над Волгой вспыхнули десятки новых огней.

Из-за облаков один за другим выходили воздушные крейсера Императорского флота.

Их серебристые корпуса отражали сияние Разлома.

На бортах светился двуглавый орёл Российской Империи.

Каждый корабль нёс по четыре эфирных двигателя и две рунические батареи.

Это были лучшие боевые суда своего времени.

Флагман медленно развернулся прямо напротив исполина.

На капитанском мостике стояла женщина в тёмно-синем мундире адмирала.

Она молча наблюдала за существом через магическую линзу.

— Дистанция?

— Полторы тысячи саженьей.

— Заряд батарей?

— Полный.

— Приказ Великого Магистра подтверждён.

Она закрыла глаза.

Приказ был коротким.

Всего четыре слова.

«Не дать приблизиться.»

Адмирал понимала, что выполнить его почти невозможно.

Но Император не отдавал неисполнимых приказов.

— Всем батареям...

Несколько секунд она молчала.

— Залп.

Небо вспыхнуло.

Двадцать четыре луча чистой эфирной энергии одновременно ударили в грудь исполина.

Удар был настолько мощным, что облака над городом испарились.

Ударная волна прокатилась по Волге.
Крейсеры отбросило назад на сотни метров.
Даже башни кремля дрогнули.
Когда сияние исчезло, весь город затаил дыхание.
Исполин всё ещё стоял.
Однако теперь на его груди появилась тонкая трещина.
Из неё не текла кровь.
Из неё лился золотой свет.
Существо опустило взгляд.
Коснулось трещины кончиками пальцев.
Затем посмотрело на флот.
И впервые за всё время в его глазах промелькнул интерес.
— Значит...
Вы... всё-таки...
Научились...

Под Московским Кремлём Пламенный Престол вспыхнул ослепительным светом.

Алое пламя внезапно стало белым.
Все руны на стенах древнего зала начали вращаться.
Великий Магистр невольно сделал шаг назад.
Он изучал Престол почти сорок лет.
Но никогда не видел ничего подобного.
Тяжёлые двери распахнулись.
В зал быстрым шагом вошёл Император.
Высокий мужчина лет пятидесяти в чёрном мундире без

единого знака отличия.

Ему не требовались символы власти.

Достаточно было одного взгляда, чтобы присутствующие склонили головы.

Он подошёл к Престолу.

— Доклад.

—

Государь... Первая Печать разрушена.

— Вижу.

— Существо неизвестного происхождения вышло из Разлома.

Император молчал.

Пламя отражалось в его глазах.

Будто он уже знал то, чего не знал никто другой.

И вдруг Престол заговорил вновь.

На этот раз голос был отчётливым.

— Наследник...

Найди...

Его...

В зале повисла мёртвая тишина.

Император медленно поднял голову.

— Кого?

Но Престол уже не ответил.

Белое пламя вновь стало золотым.

Все руны погасли.

Будто ничего не произошло.

Лишь Великий Магистр заметил, что на поверхности древнего кристалла появилась новая трещина.

Совсем маленькая.

Почти незаметная.

Но именно с таких трещин когда-то начиналось разрушение Великих Печатей.

И если треснул сам Пламенный Престол...

Значит, впереди Империю ожидали испытания, к которым Орден Хранителей Пламени не готовился ни разу за всю свою историю.

Глава 1. Империя, которой не должно было быть

Первые лучи солнца коснулись заснеженных крыш Новгорода Великого. Город просыпался медленно. По широким улицам уже грохотали рунические трамваи, оставляя за собой тонкие голубые полосы света. Над рекой Волхов неспешно проплывали грузовые баржи, чьи эфирные двигатели тихо гудели, не выпуская ни дыма, ни пара. Высоко в небе, почти скрываясь за облаками, проходил патрульный воздушный крейсер Императорского флота. Его серебристый корпус блеснул на солнце. Прохожие почти не обращали на него внимания. Для жителей Империи подобные корабли были такой же привычной частью жизни, как мостовые, поезда или фонари. На окраине города, среди старых дворянских усадеб, стоял двухэтажный каменный дом. Когда-то он был настоящим поместьем. Теперь же от бывшего великолепия остались лишь кованые ворота, полуразрушенный фонтан и потускневший герб над главным входом. На гербе был изображён серебряный ворон, держащий в когтях пылающий меч. Под ним сохранился девиз рода: «Верность сильнее пламени.» В одной из комнат второго этажа резко зазвенел механический будильник. Из-под одеяла показалась рука. Будильник замолчал. Через несколько секунд из кровати нехотя поднялся вы-

сокий темноволосый юноша.— Уже утро... — пробормотал он, взглянув на часы. Александр Воронцов. Восемнадцать лет. Последний прямой наследник своего рода. Он подошёл к окну. За стеклом начинался новый день. Совсем обычный. По крайней мере, ему так казалось. На письменном столе лежали аккуратно сложенные учебники по рунической математике, истории Великого Раскола, артефакторике и основам эфирной физики. Рядом находилась металлическая перчатка с выгравированными рунами. Экзаменационный артефакт. Сегодня Александр должен был пройти последнее испытание перед поступлением в Академию Императорских Магов. Он мечтал об этом с детства. Хотя прекрасно понимал, насколько ничтожны его шансы. Дар Воронцовых почти исчез. Последние поколения рода рождались с очень слабой магией. Именно поэтому семья постепенно потеряла влияние при дворе. Официально говорили, что причина — экономические трудности. Но дед Александра всегда повторял одну и ту же фразу:— Нас наказали не за слабость. Нас наказали за тайну. Какую именно тайну, он так и не успел рассказать. Три года назад старик умер, оставив внуку лишь старый медальон и странную просьбу: «Никогда не снимай его.» Александр машинально коснулся серебряной цепочки на шее. Под рубашкой действительно висел небольшой медальон. Совершенно гладкий. Без герба. Без рун. Без единого украшения. Обычный кусочек неизвестного металла. За восемнадцать лет он ни разу не смог его открыть. Иногда ему казалось, будто медальон

становится тёплым. Особенно во время занятий магией. Но он всегда списывал это на воображение. — Александр! — донёсся голос снизу. — Если ты опоздаешь на экзамен, я лично отправлю тебя в Академию пешком! Юноша улыбнулся. Этот голос принадлежал его матери. Елизавета Воронцова никогда не повышала голос без причины. Завтрак уже был готов. Он быстро оделся в тёмно-синюю форму выпускника Императорского лицея, поправил воротник и ещё раз посмотрел на своё отражение. Высокий. Тёмные волосы. Серые глаза. Ничего необычного. Обычный дворянин. По крайней мере, так казалось окружающим. Но иногда, поздними вечерами, когда он оставался один, зеркало отражало что-то странное. Словно на долю секунды за его спиной вспыхивали золотые языки пламени. Стоило моргнуть — и видение исчезало. Александр никому об этом не рассказывал. Даже матери. Потому что понимал: подобные вещи либо становятся причиной долгих обследований у магистров Ордена Хранителей Пламени, либо навсегда меняют жизнь человека. Он не хотел ни того, ни другого. Сегодня его целью было лишь успешно сдать экзамен. Он ещё не знал, что этой ночью далеко на востоке рухнула Первая Великая Печать. И что где-то под Московским Кремлём Пламенный Престол уже назвал его «наследником». Пока же Александр был всего лишь юношей, который мечтал доказать самому себе, что имя Воронцовых ещё не исчезло из истории Российской Империи. Именно с этой мыслью он вышел из своей комнаты, ещё

не подозревая, что обычное утро станет последним обычным утром в его жизни.

Старая дубовая лестница привычно скрипнула под шагами Александра.

Запах свежего хлеба и крепкого травяного чая уже заполнял весь дом.

Кухня, несмотря на скромные размеры, оставалась самым уютным местом усадьбы. На стенах висели портреты предков. Большинство полотен заметно потускнело, а тяжёлые позолоченные рамы давно нуждались в реставрации.

Но никто в семье не позволял себе снять хотя бы один портрет.

Память нельзя продавать.

Даже тогда, когда приходится продавать серебро.

За столом сидела мать.

Елизавета Воронцова выглядела значительно моложе своих сорока пяти лет. Тёмные волосы были аккуратно собраны в строгую причёску, а простое синее платье почти не отличалось от одежды преподавательницы лицея.

Только фамильное кольцо с серебряным вороном напоминало, что когда-то Воронцовы принадлежали к числу Великих Домов Империи.

Она подняла взгляд.

— Сегодня важный день.

— Знаю, мама.

— Нет, — спокойно ответила она. — Не знаешь.

Александр улыбнулся.

— Сейчас начнётся лекция?

— Обязательно.

Она поставила перед сыном тарелку с горячей кашей и кружку ароматного чая.

— Сегодня ты идёшь не просто сдавать экзамен. Сегодня люди будут оценивать не только твои знания.

— Я понимаю.

— Нет. Не понимаешь.

Она тяжело вздохнула.

— Когда увидят фамилию «Воронцов», половина экзаменаторов вспомнит старые слухи. Другая половина сделает вид, что ничего не знает. Но выводы уже будут сделаны.

Юноша опустил взгляд.

Он прекрасно понимал, о чём говорит мать.

В лицее никто не издевался над ним открыто.

Однако шёпот за спиной сопровождал его с самого детства.

«Проклятый род.»

«Последний Воронцов.»

«Император до сих пор им не доверяет.»

«Их Дар исчез не просто так.»

Никто никогда не объяснял, откуда появились эти слухи.

Но они жили дольше людей.

— Что бы сегодня ни случилось, — продолжила мать, — помни одну вещь.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Никогда не позволяй гордости принимать решения вместо разума.

Эти слова он слышал много раз.

Именно так говорил дед.

И отец.

До своей гибели.

Александр почти не помнил отца.

Лишь смутные воспоминания.

Сильные руки.

Тихий смех.

И запах холодного зимнего воздуха, которым всегда пахла его форма офицера Императорской гвардии.

Официально говорили, что граф Андрей Воронцов погиб во время экспедиции Ордена Хранителей Пламени на Кольском полуострове.

Тело так и не нашли.

Дело засекретили.

С тех пор прошло двенадцать лет.

— Мама...

— Да?

— Ты ведь знаешь, что тогда произошло?

Она замерла.

Совсем ненадолго.

Но Александр заметил.

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Архивы экспедиции до сих пор закрыты даже для нашего рода.

— Даже для тебя?

— Даже для меня.

Она отвернулась к окну.

— Иногда некоторые тайны лучше не тревожить.

Юноша ничего не ответил.

Он давно понял, что расспрашивать бесполезно.

Через полчаса Александр уже шагал по центральной улице Новгорода.

Город окончательно проснулся.

Над площадями кружили небольшие курьерские платформы.

По мостовой ехали самоходные экипажи с руническими двигателями.

Торговцы открывали лавки.

На одном из перекрёстков уличный мастер оживлял небольших механических птиц, которые весело порхали над прилавком, привлекая покупателей.

Жизнь кипела.

Но сегодня в воздухе ощущалось что-то странное.

Люди чаще обычного смотрели в небо.

Обсуждали новости.

Возле газетного автомата уже собралась небольшая очередь.

На первой полосе крупными буквами было написано:
«**Император срочно созывает Совет Двенадцати.**»

Ниже шла короткая заметка.

«Причины внеочередного заседания не разглашаются.

Орден Хранителей Пламени отказывается от комментариев.

Во всех приграничных гарнизонах объявлена повышенная готовность.»

Александр нахмурился.

Подобное происходило крайне редко.

Совет Двенадцати собирался лишь в исключительных случаях.

Война.

Крупная катастрофа.

Или угроза государственной безопасности.

— Не нравится мне это...

Пожилой мужчина рядом сложил газету.

— Последний раз такое было семь лет назад, когда Разлом открылся на Камчатке.

— Думаете, снова Источник?

— Хотелось бы ошибиться.

Александр машинально коснулся медальона.

Металл оказался неожиданно тёплым.

Настолько тёплым, что он невольно отдернул руку.

— Странно...

Через секунду всё исчезло.

Медальон вновь стал холодным.

Юноша покачал головой.

«Показалось.»

Он ещё не знал, что в этот самый миг Пламенный Престол продолжал искать своего наследника, а древний артефакт отзывался на кровь того, кого сама Империя пока считала обычным выпускником лицея.

Впереди уже показалось величественное здание Императорского лицея.

Над его центральным входом развевалось чёрно-золотое знамя Российской Империи.

Во дворе собирались десятки выпускников.

Одни повторяли теорию.

Другие тренировались создавать рунические конструкции прямо на ладонях.

Кто-то уверенно смеялся, а кто-то заметно нервничал.

Для всех этот день должен был определить будущее.

Но Александр ещё не подозревал, что его судьбу решит вовсе не экзамен.

Во дворе Императорского лицея царило непривычное оживление. Обычно здесь было шумно, но сегодня чувствовалось совсем другое настроение. Слишком много напряжённых взглядов. Слишком мало смеха. Выпускники понимали — через несколько часов одни получают приглашение в Академию Императорских Магов, а другие навсегда останутся обычными чиновниками, инженерами, офицерами или исследователями. Для дворянина поступление в Академию

было не просто престижем. Это было право доказать, что его род ещё способен служить Империи.— Воронцов! Александр обернулся. Через двор к нему быстрым шагом направлялся высокий рыжеволосый парень.— Ну наконец-то! Я уже решил, что ты передумал сдавать экзамен.— Доброе утро, Михаил. Михаил Белов был полной противоположностью Александра. Громкий. Весёлый. Никогда не унывающий. Сын потомственных инженеров-артефакторов, не принадлежавших к древнему дворянству, но сумевших получить личное дворянское достоинство за выдающиеся заслуги перед Империей. Он легко заводил знакомства, быстро принимал решения и умудрялся шутить даже в самые напряжённые моменты.— Видел новости?— Только заголовок.— Да весь лицей только об этом и говорит. Михаил понизил голос.— Говорят, ночью Орден Хранителей Пламени поднял по тревоге сразу три воздушных флота.— Откуда информация?— Мой старший брат служит в арсенале Северного округа. Он никогда не врёт. Александр нахмурился.— Если это правда...— Значит, случилось что-то очень серьёзное. Они ещё несколько секунд молча смотрели друг на друга. Разговор прервал спокойный женский голос.— Вы оба, как всегда, обсуждаете слухи. К ним подошла девушка в форме выпускницы лицея. Высокая. Светловолосая. Собранные в длинную косу волосы подчёркивали строгие черты лица. Серые глаза внимательно изучали происходящее вокруг. Это была Софья Ланская. Дочь одного из старших маги-

стров Ордена Хранителей Пламени. В отличие от большинства сверстников она никогда не пользовалась положением своей семьи. Софья считала, что уважение нужно заслужить собственными знаниями.— Доброе утро, — улыбнулся Александр.— Доброе. Она посмотрела на него чуть дольше обычного.— Ты плохо спал?— Почему ты так решила?— У тебя усталый взгляд. Михаил громко рассмеялся.— Она опять всё замечает. Софья только пожала плечами.— Это полезная привычка. Несколько мгновений они молча наблюдали, как во дворе строятся экзаменационные группы. Вдруг лицо Софьи стало серьёзным.— Отец уехал ещё ночью.— Куда?— Не сказал.— Совсем ничего? Она покачала головой.— Только предупредил, чтобы сегодня я ни при каких обстоятельствах не покидала территорию лицея без разрешения преподавателей. Михаил перестал улыбаться.— Даже так...— Он никогда раньше такого не говорил. Эти слова заставили Александра вновь вспомнить странное тепло медальона. Что-то происходило. Что-то настолько серьёзное, что Орден начал действовать ещё до официальных объявлений. Но почему? Ответа не было.---- Прощу внимания! Голос директора лицея мгновенно заставил замолчать весь двор. На широкую гранитную лестницу вышел пожилой мужчина в чёрном мундире с серебряными знаками наставника Академии. Директор Аркадий Сергеевич Орлов пользовался уважением далеко за пределами Новгорода. За тридцать лет службы он подготовил десятки сильнейших ма-

гов Империи. Говорили, что двое из них впоследствии вошли в Совет Двенадцати. Орлов внимательно осмотрел выпускников. — Сегодня вы пройдёте вступительное испытание. Некоторые из вас считают, что экзамен определит ваше будущее. Это ошибка. Экзамен лишь покажет, готовы ли вы сделать первый шаг. Настоящие испытания начинаются после поступления. Во дворе воцарилась полная тишина. — Академии нужны не самые сильные. Не самые богатые. И даже не самые талантливые. Империи нужны люди, которые способны принимать правильные решения тогда, когда магия оказывается бессильна. Директор сделал небольшую паузу. — Запомните это. Возможно, однажды именно эта мысль спасёт вам жизнь. Он развернулся к преподавателям. — Начинаем первую часть экзамена. Тяжёлые бронзовые ворота лица медленно раскрылись. За ними находилась огромная тренировочная площадь, которую Александр видел лишь однажды — ещё на первом курсе. Но сегодня она выглядела иначе. В самом центре возвышались двенадцать чёрных каменных обелисков. Каждый был покрыт тысячами светящихся рун. Воздух над ними едва заметно дрожал. — Испытание Резонанса... — тихо произнесла Софья. Михаил удивлённо посмотрел на неё. — Разве его проводят для поступающих? — Никогда. Александр перевёл взгляд на обелиски. Он ещё не знал, что один из них уже начал откликаться на его присутствие, хотя сам юноша находился слишком далеко, чтобы заметить едва различимое золотое мерцание между

древними рунами. Никто из преподавателей тоже этого не заметил. Пока не заметил.

Выпускников разделили на двенадцать групп. Каждую группу сопровождал один из преподавателей лица и двое наблюдателей из Академии Императорских Магов. Последние прибыли ещё на рассвете. Их чёрные мундиры отличались от формы обычных наставников серебряными наплечниками с изображением языков пламени — знаком Академии. Они почти не разговаривали. Лишь внимательно наблюдали за будущими кандидатами. — Группа семь, за мной. Александр, Михаил и Софья оказались в одной группе. Это немного успокаивало. По крайней мере, первое испытание они пройдут вместе. Когда все построились вокруг тренировочной площадки, вперёд вышел высокий седовласый мужчина. На его груди сверкал знак Магистра Ордена Хранителей Пламени. Даже преподаватели лица невольно выпрямились. — Магистр Артемий Корсаков, — тихо произнесла Софья. — Один из членов Совета Двенадцати... Александр удивлённо посмотрел на неё. — Член Совета проводит вступительный экзамен? — Такого раньше не было. Это действительно выглядело необычно. Совет Двенадцати занимался вопросами государственной безопасности. Его члены не приезжали в обычные лица без веской причины. Корсаков медленно оглядел площадку. Несколько секунд стояла полная тишина. — Сегодня, — наконец произнёс он, — многие из вас будут искать в происходящем скрытый смысл. Не сто-

ит. Первое испытание предельно простое. Он поднял руку. Двенадцать обелисков одновременно вспыхнули мягким серебристым светом. Руны на их поверхности словно ожили. Они медленно двигались по камню, складываясь в незнакомые узоры. — Перед вами Обелиски Резонанса. Их создали почти триста лет назад мастера Ордена Хранителей Пламени. Они не измеряют силу. Не определяют уровень Дара. Не показывают количество магической энергии. Обелиски определяют нечто гораздо более важное. Совместимость. По рядам выпускников пробежал едва слышный шёпот. — Совместимость? — переспросил Михаил. — С чем? Корсаков словно услышал вопрос. — С самой магией. Во дворе вновь наступила тишина. — Многие ошибочно считают, что маг управляет Даром. Это не совсем так. Магия — не оружие. Не инструмент. Она всегда отвечает человеку. Вопрос лишь в том, каким будет её ответ. Магистр сделал шаг в сторону ближайшего обелиска. — Сейчас каждый из вас по очереди коснётся камня. Ничего больше делать не нужно. Обелиск сам определит ваш отклик. Он не может ошибаться. Именно поэтому его используют уже более двухсот лет. Александр внимательно слушал. Он никогда не слышал об этом испытании. В лицее рассказывали совсем о других экзаменах. «Странно...» Слишком многое сегодня происходило впервые. Сначала экстренное заседание Совета Двенадцати. Потом приезд одного из сильнейших магистров Империи. Теперь неизвестное испытание. Совпадением это уже не казалось. ---Испытание

началось. Первой подошла девушка из соседней группы. Она положила ладонь на гладкую поверхность обелиска. Несколько секунд ничего не происходило. Потом по камню пробежали тонкие голубые линии. — Хороший отклик, — спокойно произнёс один из наблюдателей. — Следующий. Юноша крепкого телосложения вызвал зелёное свечение. Следующая участница — серебристое. Ещё один выпускник не вызвал никакой реакции. — Недостаточная совместимость, — сухо отметил преподаватель. Парень побледнел. Он понимал, что его шансы поступить только что резко уменьшились. Один за другим кандидаты подходили к обелискам. Большинство получало слабый отклик. Лишь у немногих руны вспыхивали особенно ярко. Когда очередь дошла до Софьи, площадь будто замерла. Она уверенно подошла к камню. Положила ладонь. Обелиск вспыхнул ровным золотисто-белым светом. По всей поверхности пробежали сложные рунические цепочки. — Великолепно, — впервые улыбнулся Корсаков. — Очень высокий уровень совместимости. Софья спокойно кивнула и вернулась обратно. Будто подобная оценка была для неё совершенно обычной. Михаил тихо присвистнул. — Теперь понятно, почему её отец магистр. Следующим вызвали его. — Михаил Белов. — Есть. Он бодро подошёл к обелиску. — Ну... надеюсь, не опозорюсь. Ладонь коснулась камня. Через мгновение руны вспыхнули ярко-синим светом. Обелиск коротко загудел. — Очень хороший результат. Михаил облегчённо выдохнул. — Живём... Он вернулся

с широкой улыбкой.— Теперь твоя очередь. Александр почувствовал, как сердце забилось быстрее.— Александр Андреевич Воронцов. На площади вдруг стало удивительно тихо. Несколько преподавателей невольно подняли головы. Фамилия прозвучала так, словно они слышали давно забытое имя. Корсаков внимательно посмотрел на юношу. Слишком внимательно. Так, будто пытался вспомнить что-то давно утраченное.— Подойдите к обелиску, господин Воронцов. Александр сделал шаг. Потом второй. С каждым метром медальон под рубашкой становился всё теплее. Сначала едва заметно. Потом ощутимо. К тому моменту, когда он остановился перед чёрным камнем, металл уже почти обжигал кожу. «Что происходит?..» Он медленно поднял руку. Площадь замерла. Ладонь коснулась холодной поверхности обелиска. Прошла одна секунда. Вторая. Третья... Ничего не происходило. Михаил уже собирался облегчённо выдохнуть, решив, что испытание прошло как у большинства. Но в следующее мгновение по всему обелиску одновременно вспыхнула одна-единственная руна. Не голубая. Не серебряная. Не золотая. Она сияла чистым белым светом. И этот свет был настолько ярким, что все остальные руны на площади словно потускнели рядом с ним. Магистр Корсаков резко изменился в лице. Впервые за всё время его невозмутимость исчезла. Он сделал шаг вперёд. Ещё один. И почти шёпотом произнёс:— Не может быть... А белая руна продолжала медленно разгораться, словно древний обелиск узнал того, кого ждал уже

МНОГИЕ ПОКОЛЕНИЯ.

Глава 2. Академия Императорских Магов

Белое сияние исчезло так же внезапно, как и появилось.

Площадь вновь погрузилась в привычные краски.

Руны на обелиске медленно погасли.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

Александр убрал руку.

Камень снова стал обычным — холодным, тёмным, без малейшего намёка на произошедшее.

Он обернулся.

На него смотрели все.

Однокурсники.

Преподаватели.

Наблюдатели Академии.

Даже выпускники из других групп перестали выполнять задания.

Во дворе стояла такая тишина, что было слышно, как ветер колышет знамя над главным корпусом лицея.

Первым заговорил Магистр Артемий Корсаков.

— Испытание окончено.

Его голос звучал ровно, но слишком быстро, словно он хотел немедленно завершить происходящее.

— Всем кандидатам вернуться в строй.

Никаких объяснений.

Никаких комментариев.

Это удивило даже преподавателей.

Александр заметил, как директор лица вопросительно посмотрел на Корсакова.

Тот едва заметно покачал головой.

Этого жеста оказалось достаточно.

Тема была закрыта.

По крайней мере, для остальных.

— Что это было?

Михаил догнал Александра сразу после окончания испытания.

— Если честно...

— Ты сам ничего не понял?

— Совершенно.

— Но обелиск...

— Я видел не больше твоего.

Софья молчала.

Она выглядела задумчивой.

Наконец произнесла:

— Отец рассказывал, что иногда древние артефакты могут реагировать непредсказуемо.

— И часто такое случается?

— Никогда.

Михаил нервно усмехнулся.

— Очень успокаивает.

Они уже собирались направиться к следующей площадке экзамена, когда рядом остановился один из офицеров Ордена.

Высокий мужчина в чёрном плаще с серебряной застёжкой.

Возраст определить было трудно.

Лицо оставалось совершенно спокойным.

— Александр Андреевич Воронцов?

— Да.

— Прошу пройти со мной.

Михаил сразу нахмурился.

— Зачем?

Офицер перевёл взгляд на него.

— Это служебная информация.

— Но...

— Господин Белов.

В голосе офицера не было угрозы.

Лишь спокойная уверенность человека, привыкшего, что его приказы выполняются без обсуждений.

— Ваш друг вскоре вернётся.

Софья тихо коснулась плеча Михаила.

— Не вмешивайся.

Он недовольно выдохнул.

— Ладно...

Александр молча последовал за офицером.

Они прошли через внутренний двор лицея.

Миновали библиотеку.

Затем спустились по узкой каменной лестнице, о существовании которой Александр даже не подозревал.

Внизу оказалась небольшая круглая комната.

Без окон.

Без мебели.

Лишь высокий стол из чёрного камня.

И человек, стоявший у стены.

Магистр Корсаков.

Он снял перчатки и внимательно рассматривал старую карту Империи, висевшую на стене.

Когда дверь закрылась, магистр повернулся.

— Господин Воронцов.

Присаживайтесь.

— Благодарю.

Александр сел.

Корсаков долго молчал.

Слишком долго.

Наконец спросил:

— Вы когда-нибудь раньше сталкивались с необычной реакцией артефактов?

— Нет.

— Ваш семейный медальон.

Юноша вздрогнул.

— Откуда...

— Я задал вопрос.

Александр машинально коснулся цепочки под воротником.

— Иногда он становится тёплым.

Но это продолжается всего несколько секунд.

— Когда это произошло впервые?

— Не помню.

Наверное...

Лет в двенадцать.

Корсаков задумался.

— Вы рассказывали об этом кому-нибудь?

— Нет.

— Даже матери?

— Нет.

Магистр едва заметно кивнул.

Будто именно такого ответа и ожидал.

Он подошёл ближе.

— Александр.

Сейчас я задам вопрос, который может показаться странным.

Отвечайте честно.

— Хорошо.

— Вам когда-нибудь снился огонь?

Юноша удивился.

— Да.

— Расскажите.

— Почти каждую ночь вижу один и тот же сон.

Большой зал.

Всё вокруг горит золотым пламенем.

В центре стоит какой-то трон.

Но когда я пытаюсь подойти...

Просыпаюсь.

Лицо Корсакова стало совершенно серьёзным.

Он медленно отвернулся.

Несколько секунд смотрел в окно бойницы, хотя за ним была лишь каменная стена.

Потом негромко произнёс:

— Значит, всё началось гораздо раньше...

Александр не понял.

— Простите?

Магистр вновь стал невозмутимым.

— Не обращайтесь внимания.

Он взял со стола небольшую металлическую пластину.

На ней вспыхнула руна связи.

— Подготовьте экипаж.

Да.

Немедленно.

Он повернулся к Александру.

— Поздравляю.

— С чем?

— Ваш экзамен завершён.

— Но впереди ещё три испытания.

— Для остальных — да.

Для вас они отменяются.

Юноша непонимающе посмотрел на магистра.

— Я ничего не понимаю.

— Это нормально.

Пока не понимаете.

Корсаков подошёл к двери.

— Через два часа мы отправляемся в Москву.

Не в Академию.

Во Дворец Ордена Хранителей Пламени.

Именно там вы получите ответы.

Если, конечно, они вам понравятся.

За дверью уже слышались торопливые шаги.

События начинали развиваться слишком быстро.

А далеко на востоке, среди руин Казани, исполин из-за Великой Печати медленно поднял голову к небу.

И впервые за столетия произнёс имя, которое ветер унёс далеко за пределы разрушенного города.

— Воронцов...

Дверь кабинета закрылась с глухим щелчком.

Несколько секунд Александр неподвижно стоял посреди коридора.

Мысли путались.

Экзамен закончен?

Поездка в Москву?

Дворец Ордена?

Ещё утром он переживал лишь о том, сумеет ли набрать

проходной балл в Академию. Теперь же казалось, что сама Академия перестала иметь значение.

— Александр!

Он поднял голову.

По коридору к нему быстрым шагом шли Михаил и Софья.

— Наконец-то! — выдохнул Михаил. — Мы уже решили, что тебя арестовали.

— Не смешно.

— А я и не шучу. Полчаса тебя никто не мог найти. Преподаватели только разводили руками.

Софья внимательно посмотрела на друга.

— Ты бледный.

— Есть немного.

— Что они хотели?

Александр ненадолго задумался.

Слова Корсакова всё ещё звучали в голове.

«Служебная информация».

«Пока не понимаете».

Он решил рассказать только часть.

— Магистр задавал вопросы о моей семье.

— И всё?

— И всё.

Михаил недоверчиво прищурился.

— Врёшь.

— Не вру.

— Тогда почему у тебя такой вид, будто тебе сообщили о начале конца света?

Александр невольно усмехнулся.

— Потому что сам не понимаю, что происходит.

Софья не стала спрашивать дальше.

Она чувствовала, что друг что-то скрывает, но понимала и другое — если с ним говорил лично член Совета Двенадцати, значит, дело касается не только его самого.

Во внутреннем дворе лица жизнь постепенно возвращалась в привычное русло.

Испытания продолжались.

Кандидаты переходили от одной площадки к другой.

Преподаватели отмечали результаты в магических регистрах.

Но Александр сразу заметил перемену.

Теперь за ним наблюдали.

Не открыто.

Исподволь.

Двое офицеров Ордена стояли у северной арки.

Ещё один делал вид, что разговаривает с директором лица.

Несколько человек в штатской одежде прогуливались среди выпускников, хотя их лица были слишком сосредоточенными для обычных гостей.

Все они время от времени бросали короткие взгляды в его сторону.

— Видишь? — тихо спросил Михаил.

— Что именно?

— Людей в серых плащах.

Александр кивнул.

— Их раньше не было.

— Это оперативники Канцелярии Ордена, — неожиданно сказала Софья.

Парни удивлённо посмотрели на неё.

— Откуда ты знаешь?

— По походке.

— По... походке?

Она пожала плечами.

— Отец говорил, что сотрудники Канцелярии никогда не двигаются бесцельно. Они всегда занимают позиции так, чтобы видеть все входы и выходы.

Михаил внимательно осмотрел двор.

И действительно.

Каждый незнакомец стоял именно там, откуда открывался лучший обзор.

Никто из них не разговаривал.

Не улыбался.

Не отвлекался.

Они ждали.

Но чего?

В этот момент над лицеем раздался тяжёлый гул.

Все подняли головы.

Из-за облаков медленно появился воздушный корабль.

Он был гораздо меньше боевых крейсеров, но выглядел куда внушительнее.

Чёрный корпус без единого украшения.

Никаких гербов дворянских родов.

Только серебряный знак Ордена Хранителей Пламени на носовой части.

Корабль плавно завис над внутренним двором.

Эфирные двигатели работали почти бесшумно.

— Никогда таких не видел, — прошептал Михаил.

Софья побледнела.

— Это транспорт Совета Двенадцати.

Он используется только по особым поручениям.

Во дворе вновь наступила тишина.

Из корпуса корабля медленно опустился широкий трап.

По нему спустились четыре человека.

Все в длинных чёрных плащах.

Все в одинаковых серебряных масках без каких-либо отличительных знаков.

Их сопровождала группа вооружённых Хранителей.

Даже Корсаков, вышедший навстречу, слегка склонил голову.

— Высшие инспекторы... — едва слышно произнесла Софья.

— Кто это?

— Я никогда их не видела.

Но отец говорил, что они появляются только тогда, когда речь идёт о безопасности всей Империи.

Инспекторы не произнесли ни слова.

Старший лишь передал Корсакову небольшой цилиндрический футляр.

Магистр открыл его.

Внутри лежал свиток из тонкого золотистого металла.

Едва взглянув на текст, Корсаков нахмурился.

Затем поднял глаза.

И посмотрел прямо на Александра.

Так, словно только что получил окончательное подтверждение своим догадкам.

Далеко от лица, в тысячах километров к востоку, среди дымящихся руин Казани, разрушенный обелиск Великой Печати продолжал испускать тусклое золотое свечение.

Исполин уже исчез.

Разлом начал закрываться.

Но на месте его появления остался след — огромный круг из расплавленного камня.

В самом центре круга неподвижно стоял Магистр Ордена Пепла.

Он смотрел на небо.

Рядом появился человек в сером плаще.

— Всё прошло успешно.

— Нет, — спокойно ответил Магистр.

— Мы достигли цели.

— Лишь первой.

Он медленно поднял с земли небольшой осколок белого кристалла.

Тот был размером не больше человеческой ладони.

Но внутри него мерцало золотое пламя.

— Престол проснулся раньше, чем мы рассчитывали.

— Это плохо?

Магистр задумчиво улыбнулся.

— Это означает, что он уже почувствовал наследника.

Серый плащ замер.

— Тогда мы должны найти его раньше Ордена.

— Именно.

Он сжал кристалл в ладони.

Пламя внутри вспыхнуло ярче.

— Начинайте охоту.

У нас осталось гораздо меньше времени, чем мы предполагали.

Слова Магистра Корсакова подтвердились быстрее, чем ожидал Александр.

Не прошло и десяти минут, как над двором лица прозвучал протяжный удар бронзового колокола.

Это был не учебный сигнал.

Все преподаватели одновременно прекратили занятия.

Разговоры стихли.

Даже старшекурсники, обычно позволявшие себе улыбки и шутки во время экзаменов, мгновенно стали серьёзными.

Директор Орлов поднялся на каменную трибуну.

В руках он держал тонкий серебряный свиток с печатью Ордена Хранителей Пламени.

— Внимание всем присутствующим!

Его голос разнёсся по двору без всякой магии.

— По распоряжению Совета Двенадцати вступительные испытания временно прекращаются.

По рядам выпускников прокатился удивлённый ропот.

Такого не случалось никогда.

— Дальнейшие инструкции будут доведены позднее. Прошу сохранять спокойствие и выполнять распоряжения преподавателей.

Спокойствия эти слова не добавили.

— Что происходит? — тихо спросил Михаил.

— Хотел бы я знать...

Александр заметил, как несколько офицеров начали быстро занимать позиции у всех ворот лица.

Тяжёлые кованые створки закрылись одна за другой.

Над каменной оградой вспыхнули защитные руны.

Лицей оказался полностью изолирован от города.

— Господин Воронцов.

Перед Александром вновь появился офицер, сопровождавший его к Корсакову.

— Следуйте за мной.

На этот раз вопросов никто не задавал.

Даже Михаил лишь крепко пожал другу руку.

— Если сможешь... потом всё расскажешь.

— Обязательно.

Софья молча кивнула.

В её глазах читалась тревога.

Но и она понимала — сейчас Александр уже не принадлежит самому себе.

Воздушный корабль оказался ещё больше, чем выглядел снизу.

Чёрный корпус был изготовлен из неизвестного сплава, матовая поверхность которого словно поглощала солнечный свет.

На борту не было ни окон, ни декоративных элементов.

Только идеально ровные линии и серебряный знак Ордена.

Внутри царила неожиданная тишина.

Никаких вибраций.

Никакого гула двигателей.

Казалось, корабль вовсе не летал, а просто скользил сквозь пространство.

Александра проводили в просторную каюту.

Обстановка была предельно простой.

Стол.

Два кресла.

Большое панорамное окно.

Через несколько минут дверь открылась.

Вошёл Магистр Корсаков.

Он снял плащ и устало опустился в кресло напротив.
Впервые Александр увидел, насколько уставшим выглядит этот человек.

Под глазами залегли тени.

Лицо казалось осунувшимся.

Несколько секунд магистр молчал.

Затем положил на стол небольшую деревянную шкатулку.

— Узнаёте?

Александр нахмурился.

Это была старая семейная шкатулка.

Он видел её дома.

Мать никогда не позволяла к ней прикасаться.

— Откуда она у вас?

— Сегодня утром её добровольно передала ваша мать.

— Что?

— Она знала, что рано или поздно этот день наступит.

Сердце Александра забилось быстрее.

— Она... знала?

Корсаков медленно открыл крышку.

Внутри лежали три предмета.

Пожелтевшая фотография.

Письмо.

И небольшой металлический ключ необычной формы.

Магистр осторожно взял фотографию.

На ней были изображены четверо молодых людей в форме
Ордена Хранителей Пламени.

Одного Александр узнал сразу.

Своего отца.

Граф Андрей Воронцов выглядел совсем молодым.

Рядом стояли ещё трое.

Одного из них Корсаков.

Только значительно моложе.

Второго Александр никогда раньше не видел.

А вот лицо третьего оказалось зачёркнуто чёрными чернилами.

Настолько тщательно, что невозможно было различить ни одной черты.

— Это...

— Последняя совместная фотография вашего отца и его отряда.

— Почему одно лицо зачёркнуто?

Корсаков долго смотрел на снимок.

— Потому что этот человек предал Орден.

— Он жив?

— К сожалению.

Александр перевёл взгляд на письмо.

Оно было запечатано красным сургучом с гербом рода Воронцовых.

— Можно?

— Оно адресовано вам.

Юноша осторожно сломал печать.

Почерк оказался знакомым.

Это был почерк его деда.

«Если ты читаешь это письмо, значит, тайна нашей семьи больше не может оставаться скрытой.

Прости нас.

Мы слишком долго жили ложью.

Ты всегда считал, что твой отец погиб во время экспедиции.

Это неправда.

Он исчез, защищая не Империю.

Он защищал тебя.

Запомни главное.

Никому не отдавай медальон.

Даже если этого потребует сам Император.

Когда придёт время, только Пламенный Престол сможет открыть тебе истину.

До тех пор доверяй лишь тем, кого выберешь сам.

Не тем, кого выберет для тебя Орден.

Прости.»

Письмо обрывалось.

Александр несколько раз перечитал последние строки.

— Почему здесь нет конца?

Корсаков тихо ответил:

— Потому что вторую половину письма так и не нашли.

В каюте повисла тяжёлая тишина.

За окном медленно проплывали облака.

Воздушный корабль уже набирал высоту, направляясь к

Москве.

А далеко впереди, под древними сводами Московского Кремля, Пламенный Престол снова пробудился.

На этот раз всего на одно мгновение.

Но этого оказалось достаточно.

Все руны в Зале Престола одновременно вспыхнули белым светом.

Великий Магистр, наблюдавший за артефактом, тихо произнёс:

— Он приближается...

И впервые за многие десятилетия в его голосе прозвучала не уверенность, а надежда.

Глава 3. Столица Пламени

Воздушный корабль летел уже несколько часов.

За панорамным окном медленно сменялись заснеженные леса, широкие реки и небольшие города, соединённые серебристыми нитями рунических железных дорог.

Александр почти не замечал пейзажа.

Письмо деда лежало перед ним на столе.

Он перечитывал его снова и снова, надеясь найти скрытый смысл между строк.

«Не отдавай медальон...»

«Даже если этого потребует сам Император...»

Эти слова никак не укладывались в голове.

В Империи с детства учили простой истине.

Император — не просто правитель.

Он первый Хранитель Пламени.

Человек, которому доверена судьба государства.

Как дед мог написать подобное?

Дверь каюты тихо открылась.

Вошёл Магистр Корсаков.

В руках он держал две чашки горячего чая.

— Иногда лучший способ привести мысли в порядок — перестать искать ответы.

Он поставил одну чашку перед Александром.

— Благодарю.

Некоторое время они молчали.

Наконец Александр решился.

— Вы знали моего отца?

Корсаков не сразу ответил.

Он смотрел в окно, словно видел не облака, а события многолетней давности.

— Да.

— Каким он был?

На лице магистра впервые появилась едва заметная улыбка.

— Упрямым.

Слишком честным.

И очень неудобным человеком.

— Неудобным?

— Он никогда не соглашался с большинством только потому, что так было принято.

Если считал решение неправильным, говорил об этом прямо.

Даже членам Совета Двенадцати.

Александр невольно улыбнулся.

Это было очень похоже на рассказы матери.

— Он был сильным магом?

Корсаков посмотрел на юношу долгим взглядом.

— Одним из сильнейших, кого я встречал.

Но сила никогда не была его главным достоинством.

— А что было главным?

— Он умел оставаться человеком.

Даже тогда, когда остальные начинали считать себя выше других.

Ответ оказался неожиданным.

Корсаков продолжил:

— Именно поэтому многие уважали его.

И именно поэтому некоторые его ненавидели.

Корабль слегка качнулся.

Раздался негромкий сигнал.

Офицер, вошедший в каюту, коротко доложил:

— Через пятнадцать минут прибываем.

Корсаков кивнул.

— Благодарю.

Он поднялся.

— Советую посмотреть.

Такой Москвы вы ещё не видели.

Александр подошёл к огромному окну.

И замер.

На горизонте медленно поднимался город.

Нет.

Даже не город.

Целый мир.

Первым он увидел башни Московского Кремля.

Они были в несколько раз выше тех, что изображали в школьных учебниках.

Белый камень переливался золотистыми прожилками, а

на вершинах башен горели вечные огни — магические маяки, видимые за десятки километров.

Над Кремлём возвышался огромный прозрачный купол.

Он был почти невидим, но солнечный свет иногда отражался от него тысячами разноцветных искр.

— Главный защитный барьер Империи, — спокойно сказал Корсаков.

— Его невозможно разрушить?

— Не существует ничего невозможного.

Но за четыреста лет ещё никому не удалось.

Дальше взгляд Александра скользнул по самому городу.

По широким проспектам двигались самоходные экипажи.

Между небоскрёбами проходили воздушные трамваи.

Высоко в небе неспешно плыли десятки кораблей — торговые, пассажирские, военные.

На крышах домов вращались огромные рунические кристаллы, питавшие целые кварталы магической энергией.

В центре столицы возвышалась белоснежная башня невероятной высоты.

Её вершина скрывалась в облаках.

— Это...

— Академия Императорских Магов.

Сердце всей магической науки Империи.

Александр долго смотрел на башню.

Всю жизнь он мечтал попасть туда.

Теперь же понимал, что его путь будет совсем другим.

Корабль начал снижаться.

Но вместо Академии направился к западной части Кремля.

Туда, куда не вёл ни один туристический маршрут.

За высокими стенами скрывался целый комплекс древних зданий.

Башни.

Сады.

Мастерские.

Библиотеки.

И огромное круглое строение из чёрного камня.

— Дворец Ордена Хранителей Пламени, — произнёс Корсаков.

— Отсюда уже четыреста лет управляют всеми Хранителями Империи.

Корабль мягко коснулся посадочной площадки.

Едва трап опустился, Александр почувствовал странное давление.

Воздух вокруг словно стал плотнее.

Каждый вдох давался тяжелее.

— Не пугайтесь, — сказал Корсаков, заметив его состояние.

— Это защитное поле.

Оно реагирует на любого, кто входит на территорию Дворца.

Если у человека злые намерения, пройти дальше он про-

сто не сможет.

Они спустились на площадку.

Навстречу уже шли несколько Хранителей.

Все они приветствовали Корсакова лёгким поклоном.

Но, проходя мимо Александра, неожиданно задерживали взгляд.

Будто пытались узнать его.

Или убедиться, что не ошиблись.

Когда процессия направилась к главным воротам, молодой Хранитель, стоявший у входа, вдруг побледнел.

Он смотрел не на лицо Александра.

А на медальон, который случайно показался из-под воротника.

Всего на мгновение.

Но этого хватило.

Хранитель машинально сделал шаг назад.

И едва слышно прошептал:

— Не может быть...

Александр инстинктивно спрятал медальон обратно под рубашку.

Он уже хотел спросить, что произошло, но Корсаков негромко произнёс:

— Не сейчас.

Ворота Дворца медленно открылись.

Из глубины древнего комплекса навстречу им потянулся тёплый золотой свет.

А где-то далеко под каменными сводами, скрытый от человеческих глаз, Пламенный Престол сделал ещё один удар.

Словно почувствовал, что тот, кого он ждал долгие годы, наконец переступил порог своей судьбы.

Тяжёлые створки ворот бесшумно сомкнулись за их спинами.

Звук оказался неожиданно глухим, словно металл не ударился о металл, а растворился в густом воздухе.

Александр машинально обернулся.

Ворота выглядели совершенно обычными.

Высокие.

Чёрные.

Украшенные серебряными рунами.

Но ощущение было таким, будто вместе с ними закрылся путь обратно в прежнюю жизнь.

— Первый раз? — спросил Корсаков.

— Да.

— Почти все чувствуют одно и то же.

— Что именно?

— Будто переступили границу между двумя мирами.

Магистр оказался прав.

Внутри Дворца всё было совсем не таким, каким Александр представлял себе штаб сильнейшей магической организации Империи.

Не было роскоши.

Не было золота.

Не было бесконечных колонн и вычурных украшений.

Широкие коридоры были сложены из светлого камня.

Полы отполированы до зеркального блеска.

Стены украшали лишь старинные барельефы, изображавшие людей, державших в руках огонь.

Всё выглядело строго.

Практично.

Так, словно здесь ценили не богатство, а порядок.

Навстречу то и дело попадались Хранители.

Одни были совсем молодыми.

Другие — седыми ветеранами.

Кто-то нёс кипы документов.

Кто-то обсуждал результаты исследований.

Несколько человек в защитных доспехах быстрым шагом направились в сторону внутреннего двора.

Каждый, встречая Корсакова, коротко приветствовал его.

Но затем почти неизменно переводил взгляд на Александра.

Любопытство.

Недоумение.

Настороженность.

Иногда — плохо скрываемое удивление.

Юноша чувствовал эти взгляды кожей.

— Они знают обо мне?

— Пока нет.

— Тогда почему...

— Они чувствуют.

Корсаков произнёс это спокойно.

Словно говорил о совершенно обычной вещи.

— Что чувствуют?

— Изменение.

Ответ оказался ещё более непонятным.

Через несколько минут они оказались в просторном внутреннем дворе.

Посреди него росло огромное дерево.

Настолько огромное, что его крона закрывала почти всё небо.

Серебристая кора мягко мерцала.

Листья были золотыми.

Не жёлтыми.

Именно золотыми.

Они тихо звенели при каждом порыве ветра.

Александр невольно остановился.

— Что это?

— Сердце Дворца.

— Дерево?

— Нет.

Живой накопитель магической энергии.

Ему почти четыреста лет.

Его посадили первые Хранители сразу после Великого Раскола.

Юноша медленно подошёл ближе.

Он чувствовал странное тепло.

Такое же, как возле медальона.

Неожиданно несколько золотых листьев сорвались с ветвей.

Они плавно закружились в воздухе.

И опустились прямо к ногам Александра.

Во дворе стало тихо.

Двое проходивших мимо Хранителей остановились.

Один из них удивлённо прошептал:

— Оно приветствует его...

Корсаков резко посмотрел на говорившего.

Тот мгновенно замолчал и поспешил уйти.

Александр поднял один из листьев.

Он оказался тёплым.

Почти горячим.

Едва лист коснулся его ладони, по золотым прожилкам пробежало белое свечение.

И тут же исчезло.

Корсаков тихо выдохнул.

— Пойдёмте.

Не стоит задерживаться.

Они вошли в центральное здание.

Поднялись по широкой лестнице.

Прошли несколько постов охраны.

У каждой двери Хранители проверяли не документы.

Они прикладывали ладонь к небольшому кристаллу.

Только после этого проход открывался.

— Почему столько охраны?

— Потому что здесь хранятся знания, опаснее любого оружия.

Наконец они остановились перед высокой дубовой дверью.

На ней не было ни ручки, ни замка.

Лишь круг из двенадцати переплетённых рун.

Корсаков положил ладонь в центр круга.

Руны вспыхнули одна за другой.

Дверь медленно исчезла, растворившись в воздухе.

За ней оказался огромный круглый зал.

Высокий купол терялся в полумраке.

По стенам тянулись бесконечные книжные полки.

Но книг почти не было.

Вместо них в специальных нишах парили прозрачные кристаллы.

Каждый из них содержал знания.

Историю.

Заклинания.

Карты.

Исследования.

В самом центре стоял длинный круглый стол.

За ним уже собрались люди.

Двенадцать человек.

Разного возраста.

В одинаковых чёрных мантиях с серебряной вышивкой.

Совет Двенадцати.

Самые влиятельные маги Российской Империи.

Разговоры стихли, как только Александр переступил порог.

Несколько мгновений никто не двигался.

Никто не произносил ни слова.

Каждый внимательно рассматривал юношу.

Словно пытался найти в нём что-то, известное лишь им одним.

Первым нарушил молчание пожилой мужчина с совершенно белыми волосами.

Его голос был тихим, но властным.

— Это он?

Корсаков коротко кивнул.

— Да.

— Проверка завершена?

— Все признаки совпадают.

По залу прошёл едва уловимый шёпот.

Женщина, сидевшая справа от председателя Совета, внимательно посмотрела на Александра.

— Господин Воронцов.

Подойдите.

Юноша сделал несколько шагов вперёд.

Сердце билось всё быстрее.

Он чувствовал себя не человеком, а редким экспонатом,

который изучают лучшие учёные страны.

Председатель Совета медленно поднялся.

— Позвольте представиться.

Я — Великий Магистр Дмитрий Алексеевич Оболенский.

Глава Ордена Хранителей Пламени.

Он подошёл ближе.

Его взгляд задержался на медальоне под воротником Александра.

— Прежде чем мы ответим на ваши вопросы...

Он сделал короткую паузу.

— Нам необходимо убедиться, что мы не ошиблись.

— Каким образом?

Оболенский посмотрел куда-то за спину юноши.

— Очень просто.

Пригласите Хранителя Архива.

За одной из боковых дверей послышались шаги.

Через несколько секунд в зал вошёл седой старик в простой серой одежде.

Никаких знаков отличия.

Никакого оружия.

Он нёс в руках длинный свёрток, обёрнутый тёмно-синим полотном.

Даже члены Совета поднялись со своих мест, приветствуя старика лёгким поклоном.

Александр сразу понял — этот человек не был обычным библиотекарем.

Старик осторожно положил свёрток на стол.

Медленно развернул ткань.

Внутри лежал древний меч.

Его клинок был выкован из серебристого металла, по которому непрерывно текли тонкие золотые руны.

На навершии рукояти был изображён ворон, державший в когтях языки пламени.

Александр застыл.

Он уже видел этот символ.

На старом гербе своего дома.

И на фотографии, найденной в семейной шкатулке.

Великий Магистр негромко произнёс:

— Перед вами меч «Заря».

Последнее оружие первого главы рода Воронцовых.

Он считался утраченным сто восемьдесят семь лет.

Сегодня мы узнаем...

Кому он принадлежит на самом деле.

В зале Совета воцарилась такая тишина, что Александр отчётливо услышал тиканье старинных часов, скрытых где-то под сводами.

Все взгляды были прикованы к мечу.

Клинок лежал неподвижно.

Казалось, это просто древнее оружие, достойное места в музее.

Но чем дольше Александр смотрел на него, тем сильнее становилось странное чувство.

Словно меч тоже смотрел на него.

— Не бойтесь, — произнёс Великий Магистр Оболенский. — Он не причинит вам вреда.

— А если вы ошибаетесь?

Вопрос вырвался сам собой.

Несколько членов Совета переглянулись.

Однако Оболенский лишь едва заметно улыбнулся.

— Тогда вред уже не будет иметь значения.

Ответ оказался настолько спокойным, что по спине Александра пробежал холодок.

Седой Хранитель Архива сделал шаг вперёд.

— Этот меч был выкован в первые годы после Великого Раскола.

Его создали семь величайших мастеров Империи.

С тех пор «Заря» признаёт только одного владельца.

Она не подчиняется силе.

Не признаёт титулов.

И никогда не ошибается.

Старик осторожно отошёл в сторону.

— Подойдите.

Александр медленно приблизился к столу.

Медальон под рубашкой начал нагреваться.

Сначала слегка.

Затем сильнее.

Он остановился в полуметре от меча.

— Возьмите его.

— Просто взять?

— Да.

Юноша глубоко вдохнул.

Протянул руку.

Пальцы коснулись прохладной рукояти.

Ничего.

Совсем ничего.

Он уже собирался облегчённо выдохнуть, решив, что испытание окончено, как вдруг...

По всему клинку вспыхнули золотые руны.

Свет ударил под самый купол.

Древний металл тихо запел.

Не звенел.

Именно пел.

Низким, протяжным звуком, от которого задрожали стены.

В следующую секунду произошло то, чего не ожидал никто.

Меч сам выскользнул из ножен.

Без помощи Александра.

Без заклинаний.

Клинок завис в воздухе.

Руны на нём одна за другой начали менять цвет.

Золотой.

Белый.

Серебряный.

Снова золотой.

По залу пронёсся сильный порыв ветра.

Кристаллы памяти на стенах вспыхнули одновременно.

Некоторые книги сами раскрылись.

А затем...

Меч медленно опустился.

И лёг точно в ладонь Александра.

Так, словно всегда принадлежал только ему.

Несколько мгновений никто не двигался.

Даже Великий Магистр выглядел потрясённым.

Первым нарушил молчание один из членов Совета — сухощавый мужчина с резкими чертами лица.

— Это невозможно.

Хранитель Архива спокойно покачал головой.

— Нет.

Теперь уже возможно.

Мужчина резко поднялся.

— За двести лет ни один потомок Воронцовых не смог даже прикоснуться к этому мечу!

— Значит, сегодня мы увидели первого.

— Или...

Он внимательно посмотрел на Александра.

— Или перед нами очень опасная ошибка.

Эти слова повисли в воздухе.

Александр почувствовал, как десятки взглядов вновь устремились на него.

Теперь уже не с любопытством.

С настороженностью.

Внезапно меч стал горячим.

Очень горячим.

Юноша хотел выпустить рукоять.

Не смог.

Клинок снова вспыхнул.

Но на этот раз свет увидел только Александр.

Остальные продолжали спокойно смотреть на него.

Всё вокруг исчезло.

Зал Совета растворился.

Наступила темнота.

Затем вспыхнуло пламя.

Перед ним возник огромный тронный зал.

Тот самый.

Из его снов.

Высокие колонны.

Белый камень.

Золотой огонь.

И Пламенный Престол.

Но теперь Александр видел его ясно.

Это был вовсе не трон.

Огромный кристалл, окружённый кольцами света.

Перед ним стоял человек.

Высокий.

В тяжёлых доспехах.

Лица не было видно.

Только длинный алый плащ.

Незнакомец медленно повернулся.

— Наконец...

Голос прозвучал тихо.

Но Александр узнал его.

Именно этот голос он слышал во сне много лет подряд.

— Кто вы?

Человек не ответил.

Вместо этого он посмотрел на меч.

— Ты слишком поздно пришёл.

— Я не понимаю...

— Пока нет.

Пламя вокруг усилилось.

Колонны начали трескаться.

Где-то далеко раздался оглушительный рёв.

Человек поднял голову.

— Они уже здесь...

— Кто?

Незнакомец впервые посмотрел Александру прямо в глаза.

— Те, кого ваши предки не смогли уничтожить.

Не удержать.

Лишь запереть.

В следующую секунду пространство разорвалось.

Всё исчезло.

Александр резко вдохнул.

Он снова находился в зале Совета.

Меч по-прежнему был в его руках.

Но прошло не больше секунды.

— Господин Воронцов?

Голос Оболенского звучал обеспокоенно.

— Вы побледнели.

— Я...

Александр огляделся.

Неужели это было видение?

Сон?

Или воспоминание?

Он посмотрел на клинок.

Все руны уже погасли.

Меч выглядел совершенно обычным.

Только на ладони юноши остался тонкий золотой след.

Будто рукоять ненадолго раскалилась.

Хранитель Архива внимательно посмотрел на этот след.

И тихо произнёс:

— Метка Признания...

Великий Магистр медленно закрыл глаза.

Теперь сомнений не осталось.

— Господа...

Он обвёл взглядом членов Совета.

— Согласно Древнему Кодексу Ордена, с этого момента Александр Андреевич Воронцов получает статус Особого

Хранителя до окончания полного расследования.

В зале вновь поднялся ропот.

Но возразить никто не успел.

В следующее мгновение где-то глубоко под Дворцом раздался тяжёлый удар.

Такой сильный, что задрожали стены.

Один.

Потом второй.

Затем тревожно загудели защитные руны.

Двери зала распахнулись.

Вбежал молодой Хранитель.

Его лицо было белее мела.

— Великий Магистр!

— Докладывайте.

— Пламенный Престол...

Он судорожно перевёл дыхание.

— ...требуется немедленного присутствия Александра Воронцова.

В зале снова воцарилась тишина.

Старые хроники утверждали, что Престол никогда никого не звал.

За всю четырёхсотлетнюю историю Империи.

Но сегодня древний артефакт нарушил ещё одно правило.

Глава 4. Пепел и Пламя

Дворец Ордена Хранителей Пламени не был местом, где людям давали время на раздумья.

Здесь решения принимались быстро.

Иногда — быстрее, чем человек успевал понять, что его жизнь уже изменилась.

Александр стоял в узком зале ожидания.

Стены были гладкими, без единого украшения.

Лишь тонкие рунические линии, пульсирующие мягким светом, уходили вверх, теряясь в потолке.

Рядом не было ни стражи, ни слуг.

Только тишина.

И ощущение, что за ним наблюдают даже тогда, когда вокруг никого нет.

Меч «Заря» уже убрали.

Но он всё ещё чувствовал его присутствие.

Не в руках.

Глубже.

Словно клинок оставил внутри него след, который не исчезал.

— Ты дрожишь.

Голос раздался неожиданно близко.

Александр обернулся.

Софья Ланская стояла у входа, скрестив руки.

Её пустили сюда без объяснений.

— Я не дрожу.

— Дрожишь, — спокойно повторила она.

Он хотел возразить, но понял, что смысла нет.

— Что происходит?

Софья несколько секунд молчала.

— Отец сказал только одно: если тебя привели сюда, значит, события уже нельзя остановить.

— Очень обнадёживает.

— Я не пыталась обнадёжить.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Ты видел их?

— Кого?

— Совет.

— Да.

— Нет.

— Что значит нет?

— Ты видел людей, которые думают, что контролируют Совет.

А вот сам Совет ты не видел.

Эти слова заставили Александра напрячься.

— Ты говоришь странные вещи.

— Я говорю то, что мне разрешили говорить.

— И кто тебе разрешил?

Софья не ответила.

Дверь в конце зала открылась без звука.

Вошёл Корсаков.

На этот раз он был без плаща.

Без знаков должности.

Просто человек, который выглядел ещё более уставшим, чем раньше.

— Время.

Он посмотрел на Александра.

— Вас ждут.

— Кто?

— Те, кто решает, что вы будете знать.

— А что я буду знать?

Магистр чуть помолчал.

— Это зависит не от них.

И не от меня.

А от вас.

Они прошли длинным коридором.

С каждым шагом воздух становился тяжелее.

Словно само пространство сопротивлялось их движению.

Александр заметил, что рунические линии на стенах меняли цвет.

С белого на золотой.

Потом на алый.

— Почему они меняются?

— Реагируют на вас.

— На меня?

— На вашу кровь.

Он резко остановился.

— Моя кровь?

Корсаков не обернулся.

— Не сейчас.

Они вошли в новый зал.

И в тот же момент Александр понял, что это не просто помещение.

Это был узел.

Место, где пересекались десятки потоков магической энергии.

В центре зала стоял круг из двенадцати каменных кресел.

Пустых.

Кроме одного.

Там уже сидел человек.

Император.

Александр узнал его сразу, хотя никогда не видел лично.

Присутствие власти было ощутимо физически.

Не давило.

Не угрожало.

Просто существовало как закон природы.

Император медленно поднялся.

— Александр Воронцов.

— Ваше Императорское Величество.

Юноша склонил голову.

— Подойди.

Он сделал шаг.

Ещё один.

И остановился в нескольких метрах.

Император смотрел на него долго.

Слишком долго.

Затем произнёс:

— Ты знаешь, почему ты здесь?

— Нет.

— Хорошо.

Это честный ответ.

Он медленно обошёл его по кругу.

— Ты знаешь, что такое Орден Пепла?

Александр нахмурился.

— Нет.

— Они существуют дольше, чем Империя.

Дольше, чем Орден Хранителей Пламени.

И, возможно дольше, чем сама магия в её нынешнем виде.

Эти слова заставили воздух в зале стать холоднее.

— Они разрушили Первую Печать.

— Это уже известно?

Император остановился.

— Значит, ты не просто случайность.

Он повернулся к Корсакову.

— Пламя уже выбрало.

Магистр молча кивнул.

Александр почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Я не понимаю

Император посмотрел прямо на него.

— Это нормально.

Потому что тебя не учили этому.

Тебя прятали.

Слово ударило сильнее, чем любой приговор.

— Прятали?..

Император медленно подошёл ближе.

И впервые в его голосе появилась не власть.

А усталость.

— Твой род не был наказан, Александр.

Он был спрятан.

Потому что ты — не наследник дома Воронцовых.

Ты — наследник того, что старше Империи.

В этот момент по залу пробежала дрожь.

Где-то глубоко под Дворцом что-то отозвалось.

Словно слышало это имя.

И не согласилось молчать.

В тысячах километров от Москвы, среди тёмных руин старого разлома, человек в серой маске остановился.

Он поднял голову.

И впервые за долгое время улыбнулся.

— Нашли.

Пламя вокруг него погасло.

Но тьма — нет.

Она просто стала ближе.

Слова Императора ещё не успели раствориться в тишине

зала, когда воздух дрогнул.

Сначала — почти незаметно.

Как лёгкая вибрация стекла в окне во время далёкого грома.

Потом сильнее.

Рунические линии на стенах вспыхнули разом.

И тут же погасли.

— Защитный контур — тихо произнёс Корсаков.

Он резко поднял голову.

— Это невозможно.

Император даже не изменился в лице.

Но его взгляд стал холоднее.

— Внутренний периметр?

— Да, Ваше Величество.

В этот момент где-то в глубине дворца раздался второй удар.

Звук был глухим.

Не металлическим.

Скорее будто что-то огромное ударило по самому пространству.

Александр инстинктивно сделал шаг назад.

— Что происходит?

Никто ему не ответил.

Потому что в следующий миг дверь зала Совета взорвалась светом.

Не огнём.

Не взрывом.

Светом, который на мгновение стал материальным.

И через него вошли трое.

Их одежда была простой.

Слишком простой для этого места.

Серые плащи без знаков.

Лица скрыты.

Но самое странное было не это.

А то, что никто из них не шёл.

Они просто появились внутри круга кресел.

Как будто пространство перестало считать их чужими.

— Протокол нарушен, — холодно сказал один из них.

Голос был ровным.

Без эмоций.

— Императорский объект подлежит изъятию.

Корсаков сделал шаг вперёд.

— Вы находитесь в центре Дворца Ордена Хранителей

Пламени.

Назовите полномочия.

Серый человек медленно повернул голову.

— Полномочия: Вторая Печать.

Император впервые слегка прищурился.

— Так значит, вы всё-таки существуете открыто.

Серый не ответил.

Он смотрел не на Императора.

А на Александра.

— Объект подтверждён.

— Активная метка Пламени.

— Приоритет: ноль.

Софья, стоявшая у входа, резко побледнела.

— Приоритет ноль — прошептала она.

— Это невозможно

— Что это значит? — резко спросил Александр.

Но ответить ему никто не успел.

Потому что один из серых сделал шаг вперёд.

И мир на мгновение сдвинулся.

Не телом.

Пространством.

Александр почувствовал, как его отрывает от пола.

Как будто его вытягивают из реальности.

Корсаков мгновенно поднял руку.

— Барьер!

Золотая волна ударила по залу.

И столкнулась с серыми.

Но вместо взрыва произошла тишина.

Абсолютная.

Звук исчез.

Даже дыхание.

Даже мысли.

Александр увидел, как Император впервые сделал движение рукой.

Очень простое.

Как будто он просто отменил что-то.

И тишина разорвалась.

Серые отступили на шаг.

— Вмешательство подтверждено, — сказал один.

— Контакт с Пламенем нестабилен.

— Уходим.

— Стойте! — резко произнёс Император.

И это слово прозвучало так, что даже пространство замерло.

Серые остановились.

Медленно повернулись.

— Основание запроса?

Император посмотрел прямо на них.

— Вы вошли в мой дворец.

Без разрешения.

Без объявления войны.

И без права на изъятие моего подданного.

Наступила пауза.

Серый наклонил голову.

— Подданный не подтверждён.

Император сделал шаг вперёд.

И воздух вокруг него вспыхнул бело-золотым светом.

— Подтверждаю я.

И этого достаточно.

В этот момент Александр почувствовал странное давление в груди.

Медальон.

Он снова нагрелся.

Сильно.

Слишком сильно.

И вдруг

Он сам вышел из-под одежды.

Завис в воздухе.

Все в зале замерли.

Даже серые.

Медальон раскрылся.

Как ключ.

Как глаз.

И внутри него вспыхнул знак.

Тот самый.

С герба Воронцовых.

Но теперь он был другим.

Живым.

Светящимся.

И в этот момент серые впервые отступили на полшага.

— Подтверждение принято, — произнёс их лидер.

— Ошибка классификации.

— Объект переопределён.

Он поднял руку.

— Отступаем.

Но перед тем как исчезнуть, он посмотрел на Александра.

И сказал:

— Они уже знают, что ты проснулся.

И свет снова разорвал пространство.

Они исчезли.

Как будто их никогда не было.

Тишина вернулась.

Но теперь она была другой.

Император медленно опустил руку.

Корсаков выдохнул.

Софья сделала шаг назад, будто боялась, что пол уйдёт из-под ног.

Александр медленно опустил взгляд на медальон.

Он всё ещё светился.

И впервые он понял:

это не он пришёл в этот мир.

Этот мир уже давно ждал его возвращения.

И теперь он больше не сможет делать вид, что ничего не происходит.

Тишина в зале Совета держалась ещё несколько секунд после исчезновения серых.

Слишком плотная.

Слишком неестественная.

Словно само пространство не решалось снова начать существовать в обычном режиме.

Александр медленно опустил взгляд на свою руку.

Медальон больше не светился.

Но тепло осталось.

Глубокое.

Пульсирующее.

Как сердце, которое теперь билось не только в груди.

— Это — начал он.

И замолчал.

Потому что не знал, как закончить фразу.

Император первым нарушил молчание.

— Закройте зал.

Его голос был ровным.

Но в нём появилась новая грань.

Не власть.

Не приказ.

А расчёт.

Корсаков коротко кивнул.

— Немедленно.

Члены Совета начали подниматься.

Быстро.

Без привычной церемониальности.

Впервые Александр увидел не высший орган Империи.

А людей, которые только что осознали, что их система да-
ла сбой.

Софья подошла ближе к нему.

— Ты в порядке?

Вопрос прозвучал странно.

После всего, что произошло.

— Не знаю.

И это был честный ответ.

Император подошёл ближе.

Остановился в шаге от Александра.

Теперь он смотрел не как правитель.

А как человек, которому только что показали то, чего он не хотел видеть.

— Ты видел их раньше?

— Нет.

— Лжёшь?

— Нет.

Император задержал взгляд.

Долго.

Слишком внимательно.

Потом медленно кивнул.

— Хорошо.

Он повернулся к Корсакову.

— Уровень угрозы?

— Подтверждён высший внешний контур.

— Они прошли внутрь Дворца.

— На несколько секунд.

Император сжал пальцы.

— Значит, это уже не разведка.

Он снова посмотрел на Александра.

— Это охота.

Эти слова повисли в воздухе.

Александр почувствовал, как внутри всё сжалось.

— На меня?

Император не ответил сразу.

Потом сказал:

— Не на тебя.

На то, что ты несёшь.

Где-то глубоко под Дворцом снова дрогнула земля.

Но на этот раз иначе.

Не как удар.

А как отклик.

Словно что-то древнее ответило на присутствие.

Корсаков резко повернулся.

— Печать реагирует.

— Усильте удержание!

Хранители за стенами зала начали быстро активировать
рунические цепи.

По коридорам побежал золотой свет.

Но он был нестабильным.

Рваным.

Как будто что-то внутри системы начало спорить с самой
системой.

Софья тихо прошептала:

— Он просыпается быстрее, чем прогнозировали

— Кто? — спросил Александр.

Но ответа снова не последовало.

Император сделал шаг назад.

И впервые за всё время его взгляд стал тяжёлым.

— Мы допустили ошибку.

Корсаков напрягся.

— Ваше Величество?

— Мы слишком долго считали, что удерживаем их снару-

жи.

Он посмотрел на потолок зала.

Словно видел сквозь камень, купол, и сам город.

— Но если они уже здесь

Пауза.

— Значит, Вторая Печать не защищает нас.

Она сдерживает что-то внутри.

Слова упали в зал как камни.

Александр почувствовал, как холод пробежал по спине.

— Вы хотите сказать

— Я ничего не хочу сказать, — резко перебил Император.

— Я констатирую.

Он снова посмотрел на Александра.

И в этот момент его голос стал тише.

— Ты — не ключ.

Александр нахмурился.

— Тогда кто я?

Император медленно ответил:

— Ты — причина того, что ключ начал поворачиваться.

В этот момент медальон снова дрогнул.

Но теперь уже не тепло.

А резонанс.

Как будто где-то далеко ему ответили.

И этот ответ был не один.

Снаружи Дворца раздался сигнал тревоги.

Не учебный.

Не внутренний.

Настоящий.

Три длинных удара.

Пауза.

И ещё один.

Корсаков резко повернулся к дверям.

— Наружный периметр под атакой.

Император не двинулся.

— Время вышло.

Он посмотрел на Александра.

— С этого момента ты не покидаешь Дворец без сопровождения.

— Это приказ?

— Это попытка удержать мир в том виде, в котором он ещё существует.

Он развернулся.

— Отведите его в внутреннее крыло.

Корсаков кивнул.

Но прежде чем они успели сделать шаг, стены зала снова дрогнули.

На этот раз сильнее.

И в воздухе, прямо над столом Совета, появилась тонкая

трещина света.

Словно пространство начало расходиться.

Софья резко отступила.

— Нет

Корсаков поднял руку.

— Барьер!

Но было поздно.

Из трещины показался знак.

Тот же самый.

Серый.

Без формы.

Без имени.

И голос, которого никто не слышал, прозвучал прямо в сознании каждого в зале:

— Он уже отмечен.

И мир снова замолчал.

Но теперь — не потому что никто не говорил.

А потому что слушал то, что пришло извне.

Глава 5. Крепость за Пределом

Эвакуацию не объявляли.

Её просто начали.

Слишком быстро, чтобы кто-то успел задать вопрос почему.

Александра вывели из зала Совета почти сразу после появления трещины в пространстве.

Коридоры Дворца уже не казались такими величественными, как раньше.

Теперь они выглядели как артерии огромного организма, который внезапно начал ускоренно перекачивать кровь.

И каждая артерия вела к одному месту — вниз.

— Мы уходим из Кремля? — спросил он.

Корсаков не ответил сразу.

— Временно.

— Нас атакуют?

— Нас проверяют.

Ответ был хуже, чем да.

Они спустились под Дворец.

Глубже, чем предыдущие уровни.

Туда, где воздух становился холоднее, а свет — более резким, почти белым.

Здесь не было золота.

Не было символов власти.

Только камень и руны.

Много рун.

Они были не нанесены — они были *вплавлены* в саму структуру стен.

Софья шла рядом.

Молча.

Но её взгляд стал другим.

Более собранным.

Более взрослым.

— Ты знала про это место? — тихо спросил Александр.

— Только слухи.

— Какие?

Она замолчала на секунду.

— Что сюда отправляют тех, кто слишком важен, чтобы оставаться на поверхности.

И слишком опасен, чтобы жить свободно.

Эти слова ему не понравились.

В конце коридора их ждал круглый зал.

Пустой.

В центре — платформа из чёрного камня.

Вокруг — двенадцать стоек, каждая с вмонтированным кристаллом.

Один из Хранителей шагнул вперёд.

— Переход активируется только при полном согласии объекта.

Александр нахмурился.

— Какого объекта?

— Вас.

Он перевёл взгляд на Корсакова.

— Куда вы меня отправляете?

Магистр впервые отвёл глаза.

— В Крепость Предела.

— Это тюрьма?

— Это место, где вы выживете.

Слишком честный ответ.

Император появился неожиданно.

Просто вышел из бокового прохода, как будто всегда там был.

Без сопровождения.

Без церемоний.

— Ты ещё можешь отказаться.

Александр посмотрел на него.

— От чего?

— От роли, которую тебе пытаются навязать.

— И что тогда?

Император молчал секунду.

— Тогда ты умрёшь в течение месяца.

Тишина ударила сильнее любого заклинания.

— Почему вы мне это говорите?

Император подошёл ближе.

— Потому что у тебя есть право выбора.

И это роскошь, которую твой отец не получил.

Слово отец снова изменило воздух в зале.

Александр посмотрел на платформу.

На руны.

На людей вокруг.

На Софью.

— Если я туда пойду я смогу вернуться?

Корсаков ответил сразу:

— Да.

Но уже не тем, кем ты будешь сейчас.

Он сделал шаг.

Потом второй.

Медальон снова потеплел.

Но теперь это было не предупреждение.

А согласие.

Он встал в центр платформы.

Руны под ногами вспыхнули.

Одиннадцать из двенадцати кристаллов загорелись сразу.

Двенадцатый — с задержкой.

Будто что-то внутри него сомневалось.

Затем пространство сломалось.

Без звука.

Без света.

Без перехода.

Просто мир перестал быть одним и стал другим.

Он стоял уже не в Дворце.

Холодный воздух ударил в лицо.

Снег.

Настоящий.

Но не белый.

Слегка золотой.

Небо было слишком низким.

Слишком тяжёлым.

Горы окружали его со всех сторон, образуя кольцо.

И в центре этого кольца стояла Крепость.

Не здание.

Не замок.

А структура, выросшая из камня, металла и света одновременно.

Она не была построена.

Она была *выращена*.

— Добро пожаловать, — раздался голос за спиной.

Александр резко обернулся.

Никого.

Но голос продолжил:

— В Крепость Предела.

Здесь заканчиваются те, кого боятся даже в Москве.

И начинаются те, кого нельзя выпускать без контроля.

Он почувствовал, как медальон снова дрогнул.

И впервые за всё время — не в ответ на угрозу.

А в ответ на присутствие чего-то знакомого.

Где-то внутри Крепости кто-то уже ждал его.

Давно.

Слишком давно.

Снег под ногами Александра не скрипел.

Он отзывался.

Будто каждый шаг оставлял не след, а краткий импульс света в глубине земли.

Он медленно поднял взгляд на Крепость.

И только сейчас понял, что она смотрит на него в ответ.

Не окнами.

Не бойницами.

Чем-то глубже.

Словно сама структура стен обладала вниманием.

— Ты чувствуешь это? — тихо спросила Софья, появившись рядом.

— Да.

— Значит, ты уже прошёл первый порог.

— Первый порог?

Она кивнула.

— Крепость Предела не принимает всех одинаково.

Она сначала проверяет, можешь ли ты здесь находиться.

— А если не могу?

Софья не ответила сразу.

— Тогда ты её не видишь.

Их встретили у внешних ворот.

Двое Хранителей в броне, которая не была металлической в привычном смысле.

Она выглядела как застывшее пламя.

Каждое движение оставляло в воздухе тонкий след света.

— Объект подтверждён, — произнёс один из них.

— Уровень резонанса: нестабильный.

— Подтверждаю, — ответил второй, глядя на Александра.

— Пламя реагирует напрямую.

Александр нахмурился.

— Вы можете говорить так, чтобы я понимал?

Хранители переглянулись.

И это было странно.

Словно они не ожидали, что он вообще задаст вопрос.

— Вы не обучены, — сказал первый.

— Пока, — добавил второй.

Ворота открылись без скрипа.

Просто разошлись в стороны, как ткань.

За ними начинался внутренний двор.

И это было первое, что выбивалось из логики.

Здесь не было архитектуры в привычном смысле.

Башни не стояли — они росли из камня.

Мосты не были построены — они соединяли пространства, как будто всегда там были.

Воздух дрожал.

Не от холода.

От силы.

Александр сделал шаг вперёд.

И в этот момент мир вокруг него на секунду дрогнул.

Он увидел

Не глазами.

Скорее сознанием.

Тонкие линии.

Потоки.

Переплетения энергии, уходящие вглубь земли и вверх в небо.

Софья резко схватила его за руку.

— Не смотри долго.

— Почему?

— Потому что не все, кто это видит, возвращаются такими же.

Он моргнул.

И видение исчезло.

Но ощущение осталось.

Их повели внутрь.

По коридорам, которые не имели прямой геометрии.

Иногда они шли прямо.

Иногда — вверх.

Иногда казалось, что они делают шаг, и пространство само решает, куда их перенести дальше.

— Это не крепость, — тихо сказал Александр.

— Это система, — ответил голос.

Он вздрогнул.

Слева, в тени арки, стоял человек.

Он не был в доспехах.

Не был в мантии.

Просто тёмная форма без знаков.

Возраст определить было невозможно.

— Здесь нет стен, — продолжил он.

— Есть только границы восприятия.

Софья напряглась.

— Наставник Керн

Человек слегка кивнул.

— Ланская.

Он посмотрел на Александра.

Долго.

Слишком внимательно.

— Значит, это ты.

— Что я?

— Причина, по которой Предел снова начал дышать.

Александр почувствовал раздражение.

— Я никого не заставлял дышать.

— Ошибаешься, — спокойно ответил Керн.

— Ты просто ещё не понял, что ты не субъект.

Ты — событие.

Они вошли в центральный зал.

И на этот раз Александр остановился сам.

Потому что зал был неправильным.

В центре висел вертикальный разлом света.

Как дверь.

Но без рамы.

Без поверхности.

Просто разрез в пространстве.

И внутри него — огонь.

Не обычный.

Он не двигался.

Он наблюдал.

— Это ядро Крепости, — сказал Керн.

— Источник стабилизации Предела.

— Оно живое?

— Нет.

Пауза.

— Оно старше понятия живое.

Александр почувствовал, как медальон снова нагревается.

Сильнее.

Чем раньше.

Софья отступила на шаг.

— Он реагирует

Керн резко поднял голову.

— Это невозможно.

Но было уже поздно.

Разлом в центре зала дрогнул.

Огонь внутри него ответил.

И в этот момент голос прозвучал не снаружи.

А прямо в голове Александра.

Тихо.

Узнаваемо.

— Наконец

Он замер.

— Кто здесь?..

Огонь внутри разлома вспыхнул белым.

И на мгновение в нём появилась фигура.

Та самая.

Из его видений.

Человек в алом плаще.

И на этот раз он не исчез.

Он смотрел прямо на Александра.

— Ты дошёл быстрее, чем должен был.

— Это место не должно было тебя впустить.

Александр сжал кулаки.

— Объяснись.

Фигура чуть наклонила голову.

— Ты всё ещё думаешь, что пришёл сюда впервые.

Пауза.

— Но это не так.

Разлом резко вспыхнул.

И Крепость Предела впервые за всю свою историю вздрогнула.

Воздух в зале стал плотным.

Не тяжёлым — именно плотным, как если бы пространство вокруг превратилось в медленно движущуюся жидкость.

Фигура в огне не двигалась.

Но само её присутствие давило на реальность.

— Ты не должен был сюда прийти так рано, — произнёс голос из пламени.

Александр стиснул зубы.

— Я вообще не должен был сюда приходить.

— Ошибаешься.

Огонь внутри разлома вспыхнул ярче.

— Ты уже был здесь.

Софья резко шагнула вперёд.

— Стоп.

Её голос прозвучал неожиданно резко.

— Я не знаю, кто вы, но вы нарушаете контур Предела.

Керн поднял руку.

— Не вмешивайся.

— Но

— Это не диалог.

Он смотрел только на Александра.

— Это отклик.

Медальон на груди Александра стал горячим.

Слишком горячим.

И впервые за всё время это ощущение не было просто реакцией.

Оно было направлением.

Словно что-то внутри него тянуло его вперёд.

К разлому.

— Что ты хочешь? — резко спросил он.

Фигура в огне медленно наклонила голову.

— Чтобы ты перестал сопротивляться себе.

— Я не сопротивляюсь.

— Ложь.

Огонь вспыхнул.

И в этот момент пол под ногами Александра дрогнул.

Не как землетрясение.

Как если бы сама структура Крепости на секунду потеряла уверенность в собственных границах.

Керн мгновенно напрягся.

— Контур рушится

— Он не рушится! — резко сказала Софья.

— Он реагирует.

Александр сделал шаг назад.

Но было поздно.

Медальон сам выскользнул наружу.

Завис в воздухе.

И раскрылся.

Свет ударил вверх.

Прямо в разлом.

Тишина.

Но не обычная.

Абсолютная.

Даже пламя внутри разлома замерло.

Фигура впервые отступила на полшага.

— Так вот почему

Голос стал тише.

— Ты уже связан.

Александр чувствовал, как что-то внутри него начинает откликаться на свет.

Не мыслью.

Не эмоцией.

А чем-то глубже.

Словно часть его всегда знала этот сигнал.

— Объясни! — почти крикнул он.

И в этот момент свет из медальона вошёл в разлом.

Как ключ.

Как приказ.

Как воспоминание, которое давно ждали.

Мир вокруг Александра исчез.

Снова.

Но теперь это не было видением.

Это было погружение.

Он стоял в огромном зале.

Том самом.

Из снов.

Но теперь он был целым.

Без трещин.

Без разрушений.

И в центре — не кристалл.

А огромный поток белого пламени, уходящий вверх, за пределы видимого неба.

Перед ним стоял человек в алом плаще.

Теперь ближе.

Реальнее.

— Ты наконец услышал, — сказал он.

— Кто ты?

Человек медленно повернулся.

И на этот раз Александр увидел лицо.

Не полностью.

Словно оно было частью чего-то большего.

Но голос он узнал сразу.

— Я был тем, кем ты станешь, если не поймёшь, что происходит.

Пауза.

— И тем, кого ты должен заменить.

Александр сжал кулаки.

— Я не понимаю ни одного твоего слова.

— Понимаешь.

Просто ещё не принял.

Фигура посмотрела на поток пламени.

— Предел треснул не сегодня.

Он треснул в тот момент, когда тебя спрятали.

Реальность вернулась резко.

Как удар.

Александр снова стоял в зале Крепости.

Медальон медленно закрывался.

Свет исчезал.

Но последствия уже были.

Разлом больше не был стабильным.

Он дышал.

Керн шагнул вперёд.

— Ты только что открыл прямой резонанс с ядром.

— Я ничего не делал!

— Это не важно.

Он посмотрел на него уже иначе.

Не как на объект.

А как на проблему, которую невозможно игнорировать.

— Крепость признала тебя.

Софья побледнела.

— Это значит

Керн закончил за неё:

— Это значит, что теперь ты не гость.

И не ученик.

Он сделал паузу.

— Теперь ты часть системы.

В этот момент раздался резкий сигнал тревоги.

Не один.

Сразу три уровня.

С потолка зала начали падать тонкие линии красного света.

— Вторжение, — коротко сказал Керн.

Александр резко поднял голову.

— Сюда?!

Но ответа не потребовалось.

Потому что разлом в центре зала снова вспыхнул.

И на этот раз из него вышли не слова.

И не видение.

А фигуры.

Серые.

Без эмоций.

Без имен.

Их стало больше.

Слишком много для наблюдения.

Керн медленно выдохнул.

— Они нашли Предел.

Софья сжала кулаки.

— Это невозможно

Один из серых повернул голову к Александру.

— Объект подтверждён.

И сделал шаг вперёд.

Медальон вспыхнул снова.

Но теперь иначе.

Не как ключ.

А как оружие.

И Александр впервые почувствовал:

если он сейчас не ответит — он больше никогда не узнает,

кем он является на самом деле.

Серые не бежали.

Не наступали.

Они просто перестраивали пространство вокруг себя.
И с каждым их шагом зал Крепости становился меньше.
Как будто стены медленно приближались.

— Не давайте им закрепиться! — резко крикнул Керн.
Он поднял руку.

И воздух вспыхнул тонкой сетью золотых линий.
Барьер.

Но серые даже не посмотрели на него.

Один из них сделал движение пальцами.

И сеть просто перестала существовать.

Не разрушилась.

Не взорвалась.

Исчезла.

Как будто её никогда не было.

Софья побледнела.

— Они режут законы конструкции

— Это не бой, — тихо сказал Керн. — Это перезапись.

Александр сделал шаг назад.

— Что мне делать?!

Никто не ответил.

Потому что в этот момент один из серых уже стоял прямо перед ним.

Лицо скрыто.

Голос ровный.

— Объект не должен стабилизироваться.

Александр почувствовал, как воздух вокруг него схлопы-

вается.

Давление.

Не физическое.

Смысловое.

Как будто сама реальность пыталась убедить его не существовать.

Медальон вспыхнул.

Сильнее, чем раньше.

И впервые — болью.

Александр стиснул зубы.

— Отстань от меня

Серый наклонил голову.

— Речь не требуется.

И протянул руку.

В этот момент Софья бросилась вперёд.

— Нет!

Но Керн схватил её за плечо.

— Поздно.

— Он его убьёт!

— Нет, — резко сказал Керн. — Он его перепишет.

Софья замерла.

Рука серого почти коснулась груди Александра.

И в этот момент медальон взорвался светом.

Не наружу.

Внутрь.

Мир исчез.

Но не полностью.

Александр стоял в пустоте.

И впервые она была не черной.

А белой.

Как чистый лист.

Перед ним медленно проявилась фигура.

Алый плащ.

Но теперь он не был один.

За его спиной — тысячи силуэтов.

Размытых.

Сломанных.

Будто воспоминаний, которые не успели стать реально-
стью.

— Они начали, — произнёс он.

Александр тяжело дышал.

— Кто они?!

Фигура шагнула ближе.

— Те, кто не признаёт ни Империю, ни Пламя, ни Пре-
стол.

Пауза.

— Они переписывают причины, чтобы удалить послед-
ствия.

Александр сжал кулаки.

— Я всё ещё не понимаю!

— Поймёшь сейчас.

Фигура подняла руку.

И белая пустота вокруг дрогнула.

— Ты не защищаешься.

Ты вспоминаешь, как это делать.

РЕАЛЬНОСТЬ.

Серый всё ещё стоял перед ним.

Рука почти коснулась груди.

Но теперь время остановилось.

Нет.

Не остановилось.

Замедлилось.

Александр видел каждую деталь.

Каждую частицу движения.

И впервые в жизни он не реагировал.

Он **выбирал**.

Медальон раскрылся сам.

Свет ударил в руку.

И в этот момент Александр инстинктивно схватил его.

И направил вперёд.

Вспышка.

Не огонь.

Не взрыв.

А линия.

Чистая белая черта, разрезавшая пространство перед ним.

Серый отлетел назад.

Не физически.

Его позиция в пространстве была смещена.

Как будто его вырезали из текущей реальности.

Керн резко выдохнул.

— Он сдвинул его

Софья смотрела с ужасом.

— Это невозможно

Но серый уже поднимался.

И впервые в его голосе появилась пауза.

— Аномалия подтверждена.

И в этот момент остальные серые одновременно повернулись к Александру.

— Приоритет изменён.

— Теперь он равен объекту.

Медальон медленно погас.

Александр пошатнулся.

Силы будто выжгли из него всё.

Но он устоял.

И впервые посмотрел на них не как жертва.

А как на того, кто их только что остановил.

Керн медленно произнёс:

— Добро пожаловать в Предел.

— Теперь ты официально представляешь угрозу для тех, кто пришёл тебя уничтожить.

И где-то глубоко в Крепости раздался отклик.

Не тревога.

Не сигнал.

А признание.

Система приняла изменение.

Слишком спокойно.

Слишком чисто.

Как будто сама реальность на секунду решила не делать выводов.

А затем Крепость Предела изменилась.

Не внешне.

Глубже.

Руны на стенах мигнули одновременно.

И сменили структуру.

Не цвет.

Именно структуру.

Словно язык, на котором они были написаны, стал другим.

Софья резко подняла голову.

— Это невозможно

Керн медленно выдохнул.

— Это не сбой.

Он смотрел на стены так, будто видел их впервые.

— Это переклассификация.

Александр напрягся.

— Что это значит?

Керн не ответил сразу.

И это молчание было хуже любого объяснения.

Внутри Крепости начали гаснуть старые контуры защиты.

Один за другим.

Не взрывом.

Не разрушением.

А тихим, аккуратным отключением.

Как будто кто-то сверху снял с системы старую кожу.

И под ней оказалась новая.

Холодная.

Чужая.

И идеально работающая.

Один из Хранителей резко отступил назад.

— Мы теряем доступ к нижним уровням!

Другой проверил кристалл связи.

И замер.

— Это не отключение.

— Тогда что?!

Он побледнел.

— Это переназначение прав доступа.

Софья резко повернулась к Керну.

— Кто мог это сделать?!

Керн медленно поднял взгляд.

И посмотрел прямо на Александра.

— Уже никто.

Пауза.

— Оно сделало это само.

Александр почувствовал, как медальон на груди стал тяжёлым.

Не горячим.

Не холодным.

Тяжёлым, как если бы в него вложили вес чего-то огромного.

— Я ничего не делал, — тихо сказал он.

Керн кивнул.

— Я знаю.

Пауза.

— В этом и проблема.

Где-то далеко под Крепостью раздался первый отклик глубины.

Глухой.

Слишком низкий для звука.

Слишком мощный для вибрации.

Софья отступила на шаг.

— Это ядро

— Нет, — резко перебил Керн.

— Это то, что ядро сдерживало.

Александр медленно поднял взгляд.

— Вы говорили, что Предел — самая защищённая система.

— Так и было, — ответил Керн.

Пауза.

— Пока система не решила, что больше не нуждается в защите от нас.

И в этот момент Крепость впервые за всю свою историю вдохнула.

Это не было метафорой.

Стены слегка дрогнули.

Коридоры перестроились.

Башни изменили угол наклона.

Горы вокруг будто стали ближе.

И всё пространство синхронно выдохнуло.

Как организм, который только что признал нового управляющего.

Софья прошептала:

— Она переписывает себя.

Керн кивнул.

— Под новый контур.

— Под какой?! — резко спросила она.

Керн посмотрел на Александра.

И очень тихо произнёс:

— Под него.

Александр сделал шаг назад.

— Я этого не просил.

— Это не вопрос просьбы, — ответил Керн.

Пауза.

— Это вопрос совместимости.

Медальон на груди Александра снова дрогнул.

И впервые за всё время он не просто реагировал.

Он отвечал.

Как часть системы.

Как ключ, который наконец подошёл к замку, который

давно ждал не открытия — а владельца.

В этот момент в глубине Крепости раздался новый звук.

Не тревога.

Не сигнал.

И даже не отклик.

А голос.

Очень тихий.

Слишком древний, чтобы быть записанным в языках людей.

Но Александр его понял.

Не разумом.

А чем-то глубже.

— Принят.

Софья побледнела.

— Что это было?..

Керн не ответил.

Потому что впервые за всё время он не знал ответа.

А где-то далеко внизу Крепости открылся путь.

Туда, куда не спускались ни Хранители.

Ни магистры.

Ни даже Император.

И этот путь теперь был открыт.

Только для одного.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.